

Гатлина Тананина
ВЫДУМАШНЫЕ
ПУТЕШЕСТВИЕ В РЕАЛЬНЫЙ МИР

Татьяна Тананина
Выдуманные. Путешествие
в реальный мир

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31507599
ISBN 9785449066831*

Аннотация

Попав в непростую ситуацию, Эльса спешит все исправить. Она ищет магию, что способна воскрешать мертвых или возвращать время вспять. Но вместо этого оказывается вдали от дома в компании давних знакомых, которых, между тем, никогда не видела. Что будет, если однажды столкнуться с любимым книжным героем? Что если ты сам – книжный герой?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	22
Глава 3	38
Глава 4	59
Глава 5	75
Глава 6	89
Конец ознакомительного фрагмента.	102

Выдуманные Путешествие в реальный мир

Татьяна Тананина

*Посвящается моей маленькой сестренке,
которая, не прекращая, верит в чудо и в меня...*

*А также К.Б., который помог
осуществиться моей мечте.*

Художник Екатерина Чибисова

© Татьяна Тананина, 2018

ISBN 978-5-4490-6683-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

– Так не годится, давай еще раз! – громила под два метра ростом насупился, медленно соображая, чесал лохматую бровь.

Их обступили со всех сторон посетители таверны, с любопытством поглядывая то на здоровяка, то на тощего старикашку в центре круга.

– Остановись, друг мой, сумей принять поражение, – старик добродушно улыбнулся, отчего его глаза тут же спрятались в недрах белесых бровей и густой бороды.

– Разрази тебя дракон! – негодование смешивалось с отрицанием, и потому здоровяк медлил, не в силах решить, стоит ли ударить старика или попытаться выиграть честно. – Последний раунд.

– На этот раз самый последний, – кивнул старик и поднял с деревянного, чуть прогнившего, пола несколько маленьких шариков. – Изволишь бросить сам?

Громила лишь сильнее нахмурил брови, коротко качнув головой. Мол сам давай, уж трижды удачливым тебе не быть.

Старик посмотрел на шарики в своей руке. Игра была простая, знакомая с детства, но сейчас она решала его судьбу. Один из игроков бросал об пол кости. В комплекте их могло быть три, пять, семь или даже девять с разным количеством скругленных граней. Каждая из них представляла

определенный цвет: золотой или черный. Количество выпавших золотых сторон приравнялось к числу выбитых игроком баллов. Выигрывал тот, чей счет оказался больше счета соперника.

Старик накрыл кулак свободной ладонью и, спустя мгновение, разжал пальцы, давая шарикам раскатиться по полу. Все присутствующие и внимательно следящие за игрой посетители таверны расступились. Два шарика покачнулись, едва приземлившись на пол, и замерли, обращаясь к наблюдающим темной стороной. Три – разлетелись в разные стороны, являя взору блестящую золотую сердцевину. Один долго кружился у ног здоровяка, все замедляясь, но не желая останавливаться. И все же...

– Черный, – громила почти улыбнулся, предчувствуя победу. – А где еще один?

– Золото!

Голос раздался со стороны толпы. Очень звонкий и нежный. Он принадлежал юной девушке, чьи медные волосы были туго перевязаны шнурком, а чуть потертая кожа брюк плотно обхватывала ноги. Она небрежно скрестила руки на груди, прижимая к себе белоснежную ткань рубашки, подождала пока все зеваки увидят шарик у ее ног и подняла его.

– Мориц победил, – один точный бросок, и шарик оказался в руках громилы. – Сделка есть сделка, – она чуть приобняла смущенного старика за плечи, с вызовом наблюдая

за мощной фигурой.

– Мельница твоя, – сухо бросил великан.

– И? – ее голос остановил его у самого выхода.

– Впредь не претендую на твои владения.

Губы девушки тронула легкая улыбка. Зеваки больше не слушали их затаив дыхание. Привычный гам вернулся в маленький домик, скрывая между тощих и увесистых тел старика и девушку.

– Эльса, я даже не знаю, как... – шепотом, словно все внимание до сих пор было обращено к ним, начал Мориц. – Спасибо, милая. Спасибо.

Он тряс худенькими ручками не менее тонкие пальцы девушки, словно та только что спасла его от проклятия.

– Да будет тебе, Мориц, – загнанная в капкан неловкости, Эльса попыталась отстраниться – Он был не прав. И я обещала тебе помочь.

– Немыслимо. Будто драконы благосклонны ко мне сегодня.

– Это всего лишь удача, – девушка засмеялась, покидая хижину и придерживая перед стариком дверь. – Только немного более осязаемая.

Мориц остановился посреди дороги, когда они отошли от таверны на приличное расстояние, и осторожно достал из кармана золотой перстень, мощеный мелкими камешками небесно-голубого цвета. Еще раз осмотрев его со всех сторон, он передал драгоценность Эльсе.

– Я знаю, что не могу спрашивать, – старик стеснительно потупил взор.

– Он принадлежит не мне, – качнула головой Эльса. – Сегодня вечером я должна вернуть его владельцу.

– Ты знакома с драконами, Эльса? Это ведь перстень дракона?

– Возможно. Кто знает.

Местные легенды все на один лад твердят, что драконы обосновались в горах более века назад. Никто не знает точно, кто появился раньше: люди или Они. Драконьи горы плотно облепили маленькую долину, населенную простыми смертными. Это место было настоящим сокровищем плодородия и постоянства. Деревушка процветала, даря жизнь новым поколениям людей и сохраняя первозданную красоту и богатства лесов, озер, полей, что находились в ее пределах. Что было снаружи плотного кольца из горной породы, едва ли догадывался хоть кто-то. Ни одна дорога не вела в долину или из нее. И только драконы, покорившие небо, знали, что находится за ее пределами: были ли там другие земли, поселения людей или они были единственным островком цивилизации, в то время как прочие уголья густо заселили их величественные и таинственные соседи.

– Ни один человек не обладает подобной магией. Я слышал о драконах. Это они заключают всю свою силу в предметы. Ожерелья, кольца, браслеты. Я сам никогда не видел, но не первый год живу на этой земле. Я многое знаю.

– Этот перстень принадлежит одному человеку, – уверенно ответила Эльса. – Может быть, когда-то его хозяином и был дракон. Может, он обронил это кольцо, и так оно попало в руки смертного.

Лицо Морица смягчилось:

– В любом случае, кем бы не был твой друг, что обладает таким богатством, он, без сомнений, очень добрый человек.

– Почему ты так думаешь, Мориц?

– Только представь, если бы кто-то в нашей деревне стал обладать этим перстнем. Что бы с нами случилось? От нас не осталось бы живого места.

– Драконы бы этого не допустили. Они приглядывают за нами.

– Я знаю, дорогая. Они оберегают нас. Но что если однажды... – он покачал головой, словно отгоняя наваждение, сотканное собственной фантазией. – Бессмертны ли они? Имеют ли единого владыку? И что станет, если однажды его наследники решат поделить трон? Бессмысленные войны, смерти невинных. И страдаем, в первую очередь, мы – те жалкие создания, что находятся под их покровительством. К чему лить собственную кровь, если можно создать огромную армию из смертных.

– Эй, Мориц, – прервала его вдохновенную речь Эльса. – Ты явно слишком увлекся сказками. Битвы за троны, короли, придворные. Что за книга?

Но старик лишь отмахнулся:

– Уже и не вспомню, дорогая.

– На все эти глупые сражения способны лишь люди. Драконы мудрее. Они не допустят бессмысленных жертв.

– Ты действительно так считаешь?

– Ровно, как и допустить до престола человека. Если уж этот самый престол и впрямь существует.

– Надеюсь на это, – с некоторым облегчением кивнул Мориц, вглядываясь в ослепительные лучи заката. – Тебе пора уходить, Эльса?

– Боюсь, что так.

– Поторопись. Верни перстень его владельцу. И передай ему благодарность от меня лично. Пусть забегает за ломтем свежего хлеба, ежели не постесняется. Денег не возьму, так и передай.

И хотя Мориц говорил искренне, девушка была уверена, что в этот момент в нем выиграло больше любопытство, нежели желание расщедриться.

Эльса спешно попрощалась со стариком, опасаясь, что его нескончаемая тяга к общению перерастет в очередной разговор. Солнце садилось очень стремительно, пряча в тени диких зарослей тихие девичьи шаги. Таверна располагалась почти на краю селения. Дальше тропинка сужалась, шла через лесок, выводила на поляну, открывая взору еще несколько крошечных, будто потерявшихся, домиков. И уходила вдаль, обрубаемая подножием горы.

Девушка шла быстро, не оглядываясь, с легкостью ори-

ентируясь в давно знакомой местности. И даже сумерки не могли помешать ей. Когда до каменной стены оставалось несколько метров, Эльса, не сбавляя шаг, потянулась рукой к мешочку, болтавшемуся все это время на талии. Помимо перстня, возвращенного Морицем, в нем лежало около пяти колец с вставками из натуральных камней идеальной огранки. Некоторые из них были почти невесомыми – изящное переплетение металлов. Другие, напротив, грубые, словно вырубленные наскоро из горной породы. О том, что это перстень, свидетельствовала только крохотная прорезь, но на пальце Эльсы он смотрелся вполне гармонично. Следом из мешочка были извлечены два браслета и, тончайшей работы, диадема. Девушка уже подошла вплотную к горе и притормозила, заканчивая последние приготовления.

К полету нельзя быть готовой, к нему невозможно привыкнуть. Это умопомрачительное чувство свободы и легкости. И его не может пересилить ничто: ни хвост размером с самое высокое дерево, ни тяжесть чешуи, подобная броне. Огромный дракон, взмывающий в небо со стороны отвесной скалы – вот что увидели люди, волей судьбы оказавшиеся в этот момент на улице. Но о том, что это была юная Эльса, время от времени наведывающаяся в деревню с окраинных лесов, не знал никто.

Это не было чудом, не было наваждением. Драконы и люди сосуществовали друг рядом с другом многие столетия. И хотя простым смертным не удавалось встретиться с дра-

конами нос к носу, они привыкли видеть их над долиной. И знали, покуда драконы будут совсем близко, гладкой и ровной жизни деревенских ничего не угрожает. Она будет идти своим чередом.

Драконы стали символом спокойствия для многих. Своего рода амулетом. Но о том, что они ближе, чем кажется, что они действительно следят за людской жизнью и помогают, могли догадываться лишь единицы. И хотя Эльса была, пожалуй, единственным драконом, кто так запросто спускался вниз, подобное поведение отнюдь не возбранялось. Драконы были мудры и верили в мудрость своего племени. Они доверяли юной Эльсе, а она хранила в тайне от жителей деревни свое происхождение. Да и другим драконам не спешила выведывать цель своих частых прогулок.

Иссиня-черные крылья широким взмахом поднимали девушку все выше, к вершинам гор. Она летела вокруг долины, набирая высоту и осматривая земли с привычного ракурса. Крошечные домики, поля, темные пятна маленьких лесов – словно смотришь на карту. За пределами гор началось бесконечное небо и ветер, проникающий под каждую чешуйку, остужающий кожу и желающий унести в такую даль, где не бывал еще ни один дракон.

Эльса приземлилась там же, где и начала свой полет. Только многими метрами выше. Там, среди горных пик и ущелий, зиял внушительного вида раскол – вход в царство драконов. Огромные комнаты и коридоры, размером с несколь-

ко вспаханных полей. Благодаря тому, что горы были почти полностью полыми, а некоторые ходы спускались под землю, драконьим семьям комфортно жилось в многообразии просторных покоев. Люди из деревни и представить не могли, что их соседи находились не только над ними, они окружали их буквально со всех сторон.

Оказавшись внутри горного замка, Эльса спешно пересекла коридор за коридором. Вечера после захода солнца предназначались для особых собраний глав драконьих династий. И так как Эльсе, как единственной дочери правителя было позволено присутствовать на них лишь с недавних пор, она очень не хотела задерживаться или даже пропускать эти встречи. Отец возлагал на нее большие надежды. И однажды, когда придет время, она станет королевой и заменит своего отца.

– Прошу прощения. Я опоздала? – она заглянула в залу, где, к ее удивлению уже собрались все члены совета.

И хотя огни заката уже не виднелись сквозь окно под потолком, Эльса была уверена, что не могла так сильно припоздниться. Она точно рассчитала свое время, а это могло означать, что по какой-то причине король был вынужден собрать их всех раньше положенного.

– Нет, ты как раз вовремя, – отец одарил ее добродушным взглядом и начал собрание.

Обычно на них шли разговоры о магии, о добыче драгоценных камней, об организации кланов и распределении

обязанностей. Реже: о деревне людей и их незначительных, по мнению большинства, проблемах. Но только не в этот раз.

– Как часто вы задумываетесь о переменах? – спросил король, одарив взглядом каждого и внимательно следя за реакцией подданных.

– Что ты подразумеваешь под переменами, Гарольд? – один из самых старых драконов с темными изумрудными крыльями и слишком маленькой мордой встрепенулся.

– Все, что не укладывается в рамки привычного и противоречит нашей ежедневной деятельности, – с ходу отозвался тот.

– Я не понимаю тебя. Если бы ты сказал, что наши кланы под угрозой вымирания, мы бы немедленно занялись привлечением союзников, размножением. Быть может более активной добычей пропитания. Здесь уже все бы зависело от того, из-за чего возникла угроза. Но ты говоришь слишком обобщенно, Гарольд. С чем связаны перемены, о которых ты ведешь речь? И так ли они нам необходимы?

Среди собравшихся пробежал одобрителный шепоток, но король не спешил продолжать, он ждал и других мнений.

– Думали. Было бы неплохо расширить наши владения.

– Нам прекрасно живется и так. Если это не вопрос жизни и смерти, то к чему изменять традициям.

Спорные предложения и высказывания посыпались со всех сторон.

– Я тоже думала, — Эльса решила высказаться только ко-

гда гомон голосов поутих. – Есть привычки, которые нашему народу не присущи, но они сделали бы жизнь другой. Не лучше и не хуже. Просто не похожей на ту, которую мы ведем сейчас.

– Тогда для чего нужны эти перемены? – не без доли раздражения спросил старик. – Нет ничего хуже бессмысленных изменений – напрасное расходование сил.

– Возможно, для того, чтобы посмотреть на вещи немного под другим углом. Если бы, скажем, мы думали о магии драконов так же, как о ней думают люди, – в этот момент перед глазами Эльсы предстал счастливый Мориц. – Возможно, мы могли бы начать иначе использовать нашу силу. Она бы принесла пользу, а не пылилась в пещерах безжизненным мертвецом.

– Если бы мы смотрели на силу глазами людей, мы бы давно вымерли, милочка. Люди не наделены надлежащим разумом. Они лишь хотят все забрать себе.

Голос дракона подхватили большинство присутствующих. Они не замолкали, говорили о людях заученными фразами из книг. От «дай волю, развяжут войны» до «мы не присматриваем за людьми, мы держим их под стражей, и так было всегда, во веки веков».

Эльса не ожидала, что вызовет такой ажиотаж своими словами. Она успела дважды пожалеть о том, что вообще раскрыла рот. Но они уже не обращали на нее внимание, споря между собой. Остановить шум мог только король, и он сде-

лал это. Громогласный рык из самого центра гор наверняка было слышно и в самой деревне. Однако, незамеченным это не осталось: все члены совета в тот же миг замолкли.

– У каждого есть свое мнение, и это похвально.

Эльса посмотрела на отца и поняла, что на его лице не было ни тени недовольства, как это бывает обычно, когда эмоциональный фон собрания начинал зашкаливать. Напротив, он оказался удовлетворен произведенным эффектом.

– То, что я хочу предложить вам, еще ни разу не было замечено среди действий правящих драконов. Мы попробуем нечто новое в нашей системе. Моя дочь верно заметила, свежий взгляд способен встряхнуть королевство. Мы можем стать сильнее и могущественнее только если... – Гарольд выдержал мучительно долгую для многих паузу.

– Не томи уже, – девушка-дракон, что вступила в ряды совета несколько раньше Эльсы нетерпеливо постукивала когтями по каменному полу.

– При жизни я покину трон, – последовал ответ короля.

Все присутствующие ахнули. А король воспользовался заминкой, чтобы продолжить свою речь:

– Мое место займет самая юная из нас – принцесса Эльса. Она единственная, чей рассудок еще не полностью затуманен традициями. Именно она сможет положить начало новой эры драконов.

Эльса почувствовала, как все взгляды тут же обратились к ней одной. Она, казалось, ощущала их физически, на своей

коже, и слышала мысли членов совета. И все они были полны сомнения.

– Гарольд, не думаю, что это хорошая идея, – наконец раздался чей-то голос из противоположного угла залы, когда первый шок прошел. – При всем уважении к твоей прекрасной дочери, она еще слишком юна.

– Именно поэтому, если ты меня не расслышал, Марциск. Удивительно, но именно ее возраст и делает ее такой особенной. Не такой, как мы.

– Но как это поможет ей управлять кланами? Я понимаю ценность ее фигуры для совета. Но королева...

– Нет причин для беспокойства. Хотя я и снимаю корону, но совет не покидаю, —успокоил всех Гарольд. – Я всегда буду рядом, чтобы огородить свою девочку от неподобающих поступков. Можете не сомневаться, она узнала об этом впервые ровно в ту же минуту, что и вы.

– Тогда может имеет смысл спросить ее мнения обо всем этом?

С каждой минутой разговор нравился Эльсе все меньше. Впервые она поймала себя на мысли, что в этот день ей все-таки следовало опоздать или не явиться вовсе. Может, хоть тогда она бы не была наделена таким вниманием.

– Эльса, дорогая, хочешь что-нибудь сказать? – теплый голос отца был единственным, что поддерживало ее в данную минуту, не давая сойти с ума.

Все, как по команде, снова повернулись к ней. Эльса лишь

покачала головой, осознавая, что не сможет в считанные секунды распутать скомканный клубок мыслей в своей голове.

– Можете не волноваться, – повторил король. – Это не случится ни завтра, ни в ближайшие дни. Но совсем скоро, когда принцесса будет готова, мы проведем коронацию и провозгласим новую кровную королеву Снюорда. А теперь, если вы не против, перейдем к перегруппировке подземных помещений, – и он, как ни в чем не бывало, начал обсуждать насущные вопросы, словно этого странного разговора и не было вовсе.

Но Эльса никак не могла сосредоточиться на его словах. И как только собрание завершилось, тут же покинула залу, опасаясь, что отец перехватит ее прежде, чем у нее получится ускользнуть. Скорее всего, ему любопытно услышать сейчас ее мнение. И если она не изъявила желание высказать его перед всеми, то без посторонних ушей будет просто обязана.

Эльса сама не знала, куда идет, пока лунный свет не озарил ее тело своим молочным блеском. Она взмыла в небо, радуясь особенно холодному ночному ветру, что приводил ее в чувство. Эльса летела над бескрайним лесом далеко за пределами деревни, набирая скорость, будто стараясь убежать от самой себя. Она не собиралась становиться королевой, она была не готова. Всю ответственность за свой народ отец собирался переложить на ее плечи и даже не спросил заранее: а хочет ли этого его любимая дочь? Что ж, у него должны быть веские основания, чтобы так с ней поступить. И он

обязательно ей о них расскажет, как только она будет готова поговорить. А пока...

Сделав немалый круг над лесом, что находился за горой, Эльса бесшумно опустилась у подножия скалы, откуда еще совсем недавно покинула деревню. Она сбросила все украшения в кожаный мешочек и широким шагом поспешила в противоположную от деревни сторону.

– Доброй ночи, Линниэла, – Эльса без стука вошла в домик, стоявший на лесной опушке, и, даже не взглянув на хозяйку, направилась к книжным полкам, занимающим добрую половину комнаты.

– Доброй ночи, – голос не был сонным, несмотря на поздний час.

Линниэла, в отличие от жителей деревни, вела очень обособленный образ жизни. С ней и местные не все были знакомы. Чем она занималась конкретно, Эльса не знала: какая-то работенка, связанная с книгами. Может даже девушка изучала магию. Хотя какая может быть у людей магия? Скорее всего, Линниэла обходилась лишь теорией.

– Тяжелый день? – хозяйка достала из кухонного шкафчика связку сухарей и села за стол, наблюдая как Эльса мечется меж полок, судорожно водя пальцами по ветхости переплетенных страниц.

– Слишком невежливо для общения с королевой, – раздраженно бросила та.

– Ты еще не королева, и я могу говорить с тобой как за-

хочу.

– Это вопрос времени. Короткого времени. Не успеешь ты и глазом моргнуть, как... А, вот же она, – Эльса выудила книгу, на корешке блеснула изящно выгравированное название «Последний король», и присела за стол напротив знакомой. – Да, день был не из простых. И да, коронация уже скоро. Сегодня на собрании папа устроил мне настоящую подлянку, Линнь, – она тяжело вздохнула и раскрыла книгу.

– Не расскажешь?

– Нет.

Линниэла и не ждала, но считала своим долгом спросить. Она знала, что пытаться Эльсу – дело бессмысленное. Та сама решала, что именно стоит говорить, а какие мысли лучше держать при себе. В конце концов, драконам сдержанности не занимать. И раз уж Линниэла была единственным человеком из долины, который знал о происхождении Эльсы, все остальные тайны на фоне этого казались малыми и незначительными. Достойными остаться в личном пространстве будущей королевы.

– В который раз ты берешься за эту книгу? – спросила Линнь, чтобы поддержать начинающий затухать разговор.

– Ты меня отвлекаешь.

– А ты ответь, в который?

– Я не знаю, – честно призналась Эльса и пожала плечами. – Я люблю ее с тех пор, как нашла здесь, на твоей полке. Наверное, раз седьмой.

– Помогает расслабиться?

– Да, и ты это знаешь. Я люблю этот мир. Он совершенно другой, сказочный. Когда я хочу убежать из реального мира, я бегу сюда, – Эльса кисло улыбнулась и продолжила. – Кстати, если ты не заметила, сейчас я пытаюсь сделать то же самое.

– Я поняла, не мешаю, – улыбка Линниэлы была теплой и озорной.

Она достала из-под стола увесистый пыльный томик и, взяв в рот очередной сухарик, погрузилась в чтение. Эльса вздохнула и пробежалась глазами по началу страницы еще раз:

«Он шел по длинному коридору замка, мимо портретов прадедов и известных шедевров живописи. Случайные придворные отскакивали в стороны, почтительно кланяясь и твердя:

– Доброе утро, принц Келерос!»

Глава 2

– Доброе утро, принц Келерос!

Его белозубая улыбка была ответом. Он не сбавлял шаг.

– Привет, Кел, – за очередным поворотом с ним столкнулся растрепанный юноша примерно его лет – Если ты сейчас не занят, мы могли бы... – начал было он, но принц завернул за угол и утащил за собой приятеля, поглядывая в сторону коридора.

– Я занят. Отец просил заглянуть к нему перед завтраком. Ты, кстати, не знаешь зачем? – Келерос проводил взглядом прошедших мимо них придворных и повернулся к парню.

– Кел, я проснулся десять минут назад. И, уверяю тебя, что в этот момент король не стоял над моей постелью и не производил доклад о том, для чего ему понадобилось видеть собственного сына в столь ранний час.

– А жаль, – Келерос усмехнулся. – Было бы очень удобно.

– Не думаю, что это самое приятное зрелище при пробуждении. Я бы почувствовал себя неловко.

– Тебе ли не привыкать, Ивон. Однажды такое уже было, когда все думали, что из-за тебя повесилась леди Шеимса.

– И я не забуду об этом до конца дней. Как только всем в голову могло прийти, что я причастен к смерти этой старухи? – Ивон выглядел несчастным, словно события давно ушедших дней произошли с ним вчера.

– Завтрак уже скоро, – Кел посмотрел на придворных, которые стали мелькать все чаще. – Пойду узнаю, что ему нужно от меня на этот раз.

Ивон кивнул и, почесывая светлую макушку, направился вслед за остальными. Келерос же держал путь в ином направлении. Тремя этажами выше был вход в западную башню, где и располагались покои короля. Полностью одетый, он восседал за столом напротив окна, перебирая бумаги и вскрывая письма.

– Здравствуй, отец, – Келерос без лишних церемоний пересек комнату и развалился в просторном кресле среди шелковых подушек.

– Тебя что-то задержало? – король даже не поднял головы.

– Долго выбирал, какую рубашку надеть на встречу: кипельно-белую или голубую в алый горох, – пошутил Кел, но, поймав на себе строгий взгляд родителя, тут же добавил. – Да нет, ничего не задержало. Но пробуждение вышло так себе, – он вспомнил громкий непрекращающийся стук в дверь спальни и хмурые суровые лица отцовских слуг.

– Возможно, уже в ближайшие дни принцесса Мидиам обеспечит тебе пробуждение получше.

– Мидиам, – задумчиво произнес Кел, словно это помогало ему вспомнить, где он мог слышать это имя – Южные земли, королевство Бертелерд?

– Королевство Бертелерд находится на северо-западе, но ты угадал.

– Не угадал, а вспомнил. Как я мог забыть Миdiam, мы провели несколько летних месяцев вместе, когда были детьми. А что, принцесса собирается нанести визит?

– Можно и так сказать, – король достал из кучи бумаг письмо и протянул его сыну. – Она едет навестить наше королевство с расчетом, что «дорогой принц Келерос сделает ей предложение», – король указал пальцем на какие—то строки, но Кел даже не взглянул на них.

Он старательно и долго чесал нос, пряча за ладонью улыбку и держась из последних сил, чтобы не расхохотаться прямо в лицо родителю.

– Что ж, пусть рассчитывает. Посмотрим, что представляет из себя повзрослевшая принцесса Миdiam.

Король поднял брови. Он прекрасно знал собственного сына и догадывался, какой реакции от него ждать. Келерос был слишком взбалмошным ребенком и разговоры о женитьбе не приводили его в восторг. Но чтобы он хоть раз дал кому-то шанс, такое было впервые.

– Она приедет сегодня после полудня. А вечером мы устроим праздник в вашу честь.

– Нет-нет, никаких нас, – Кел отложил письмо в сторону и поднялся с кресла. – Посмотреть не значит дать обещание. Если хочешь устроить прием, пусть он будет в честь принцессы и ее визита. Меня не надо в это вмешивать. Достаточно и того, что каждый этим вечером будет обсуждать, как мы смотримся вместе. Но давать им повод обсудить мой

предполагаемый свадебный костюм и подходить в перерывах между танцами, чтобы поздравить с помолвкой. . . Ну уж нет. В таком случае мне будет сложнее поведать принцессе, что никакой свадьбы не будет.

– Кажется, ты только что обмолвился о том, что дашь ей шанс, – напомнил ему отец.

– Безусловно. Но сомневаюсь, что она сможет разумно им воспользоваться, – кивнул принц.

– А какая, по-твоему, девушка сможет воспользоваться им разумно?

– Не знаю. Может быть, дракон?

– Это не смешно, Келерос. Когда-нибудь ты не оставишь выбора, и мне придется объявить прием и в твою честь тоже. Может ты станешь более стоворчивым, когда поймешь, что отступать тебе некуда.

– Надеюсь, ты это не серьезно. Иначе грозишься остаться без единственного наследника, – Кел зло посмотрел на отца прежде, чем покинуть его покои. Вслед ему сыпались проклятия.

Идти в столовую, где наверняка уже собралась вся проживающая в замке знать, желания не было. Он хотел есть, а не обсуждать оружие, сплетни о заговорах и прочую чушь, как это привыкли делать остальные. Келерос пошел уже привычным маршрутом: мимо кухни, где под вопли кухарки забрал с еще не поданного подноса парочку самых жирных свиных ножек.

– Многоуважаемый Господин, я опять останусь крайней из-за того, что Вы не присутствуете на завтраках!

Дальше путь пролегал мимо спальни Ивона. Видимо, тот во всю трапезничал в столовой, потому что дверь была закрыта, а из-за нее не доносилось ни звука. И конечной точкой его пути стал широкий белокаменный балкон, выходящий на королевские сады – любимейшее место многих придворных. Вот только в первой половине дня здесь редко кто появлялся. Именно поэтому Кел уже давно использовал это место для предобеденных вылазок.

Горячая свиная ножка неприятно жгла пальцы, оставляла после себя сухость во рту и ощущение жажды. Кел несколько раз пожалел о том, что не додумался захватить с собой кувшин сока или воды. С другой стороны, волочить все это до балкона было бы, мягко говоря, неудобно. Он сидел на полу, используя плетеное кресло в качестве столика, бросая взгляд на отцветающие деревья и на пруд, гладь которого почти полностью была покрыта увядающими лепестками. Он как раз думал, что погорячился, набирая с собой столько еды, когда на балкон самым неожиданным образом ввалилась девушка и едва успела притормозить, прежде чем споткнуться о парня.

– Кел? Что ты здесь делаешь? – она подобрала пышные юбки и приземлилась в кресло рядом с тем, на котором завтракал принц.

Он молча продемонстрировал ей свиную ногу, все еще до-

жевающая мясо.

– Приятного аппетита.

– Ты будешь? – Келерос был бы рад, если бы она избавила его от этой ноги, но девушка положила руку на живот, второй оттягивая корсет на груди, в надежде, что он станет хоть немного свободнее.

– Спасибо, я уже сыта.

Гвендолин была, пожалуй, единственной девушкой в королевстве, кто чувствовал то же самое, что и принц. Конечно, вместо бесконечных поисков невесты она проходила пытку ломающей кости одеждой и этикетом, но, как и Кел, всячески старалась этому сопротивляться. Иногда Келерос даже ловил себя на мысли, что в прошлой жизни она могла бы быть его другом – обычным парнем, которого не интересовали все эти дворцовые заморочки.

– Ты уже слышал о... – Гвендолин сделала паузу, многозначительно посмотрев на друга.

– О принцессе? А что по-твоему я здесь делаю?

– И правильно. Все вокруг словно с ума посходили, только об этом и говорят, – поделилась она. – К слову, твоего отсутствия никто не заметил. Видимо, принцесса волнует их гораздо больше принца. Да и сам король к завтраку не спустился. Не удивлюсь, если все, не сговариваясь, решили, что вы сегодня трапезничаете отдельно.

Кел лишь печально угукнул:

– Отдельно друг от друга. Кстати, а что здесь делаешь ты?

– Прячься от швеи, – Гвен закатила глаза. – Не хотелось бы к вечеру обзавестись одним, еще более удушающим платьем.

– Что? Прячешься? – хохотнул Келерос. – Я первый занял место.

Гвендолин громко фыркнула и заправила за ухо кудрявую, выпавшую из прически, прядь:

– Тут достаточно места для двоих. И я никуда не уйду.

– Где есть место для двоих, найдется для третьего? – на балкон высунулась лохматая голова Ивона.

Он проскользнул мимо них, плотно задернул за собой шторы и сел рядом с Келеросом:

– Госпожа Мидиам прибыла в замок.

– Что-то рано она, – Кел сразу же сник, не переставая крутить в руках нетронутую ножку.

– Бог ты мой, да что же ты делаешь, – Ивон выхватил у друга деликатес и собрался было закинуть его подальше в сад, но был остановлен Гвендолин.

Она выглянула в коридор и, поймав проходившего мимо слугу, с достоинством вручила ему столь ценный продукт кулинарного искусства:

– Заберите это, пожалуйста, – и как ни в чем не бывало продолжила. – Если принцесса уже здесь, они ждут тебя, Кел. Кто-то же должен будет развлекать ее до того, как начнется бал.

– Все эти прогулки по замку и вежливые беседы – скука смертная.

– Может быть я проведу время с принцессой? – встрял в разговор Ивон. – Она вообще красивая, Кел?

Тот пожал плечами:

– Лет десять назад была ничего.

– Да тебя же к ней и близко не подпустят. Ты хотя бы смотрел в зеркало перед тем как покинуть спальню? – Гвен небрежительно окинула взглядом друга с головы до ног – Рубашка мятая, волосы как после ночи в конюшне. Не любишь этикет, хотя бы притворись, что следуешь ему.

– Кел, что она вообще делает в нашем антидворцовом укрытии? – жалобно поинтересовался Ивон, но тут же схлопотал веером по макушке.

– Не забывай, что оно и мое тоже. Мы все заодно. И если ты решишь приударить за принцессой, то сделаешь Келеросу огромное одолжение. Только вот, здесь, – она указала пальчиком в пол – тебе отныне будет не место.

На балконе воцарилась гнетущая тишина.

– Там, наверное, всю украшают тронный зал, – задумчиво протянул Кел, чтобы хоть как-то разрядить обстановку.

– И готовят праздничный обед, – подхватил Ивон, но разговор по-прежнему не клеился.

Вдруг, прямо за занавесом раздались голоса. Сначала тихие, но они становились все громче и громче. Все трое напряглись. Келерос встал с пола и сделал шаг назад, прижавшись спиной к перилам. Спустя мгновение шторы распахнулись, и перед ними предстал король, придворная дама в воз-

расте и девушка с золотистыми кудряшками, так похожая на принцессу.

– А здесь у нас потрясающий вид на королевские сады.

Все замерли в немом молчании. Ивон подскочил с пола, Гвен незаметно вложила в руку Келероса платок. Как раз вовремя, чтобы тот успел вытереть жир, оставшийся на коже после контакта со свиной ножкой. Недоумение на лице короля переросло в возмущение. Но уже через секунду он взял себя в руки, всем видом излучая невозмутимость:

– Разрешите представить вам моего сына – принца Келероса Джорхильда IV.

Кел, успевший к этому моменту наскоро вытереть руки так, чтобы этого никто не заметил, зажал грязный платок в кулаке за спиной:

– Добро пожаловать, госпожа Мидиам, – свободной рукой он осторожно взял самые кончики пальцев принцессы, склоняясь в поцелуе ее спрятанной в перчатке ладони.

Друзья, не отрывая глаз, следили за ним, думая лишь о том, как легко и непринужденно даются Келу эти манерные жесты. И еще о том, догадывается ли принцесса, какое равнодушие к ее персоне за ними скрывается.

– А это графиня Гвендолин Ноар Горберт, – вещал далее король, Гвен кивнула головой, так и не покинув плетеного кресла. – И граф Ивон Лордмор Теоле, – Ивон склонился над ручкой принцессы, не сводя глаз с ее лукавого взгляда. – Думаю, самое время поменять действующие лица местами, –

король многозначительно посмотрел на сына и Кел понял все без лишних слов.

Он подставил руку принцессе и покинул балкон со словами:

– Позвольте дальше мне сопровождать Вас.

– Если Вы настаиваете, мой дорогой, – ее голос пронзительными колокольчиками пронесся по коридору.

Мидиам улыбнулась и, взяв Кела под руку, неспешно скрылась с ним за первым же поворотом извилистого коридора.

– Думаю, теперь и мы можем с вами отправиться по своим делам, – заметила пожилая дама, уводя короля прочь.

– Ах да, Гвендолин, – король обернулся, ловя взгляд девушки. – Тебя разыскивают портные. Загляни как можно скорее в швейную.

– Конечно, Ваше Величество, – вежливая улыбка коснулась ее губ. – Келерос точно сбежит от нее к концу вечера, – мрачно заметила Гвен, как только они с Ивоном остались наедине.

О том, что он дал этой девушке шанс, Кел пожалел почти сразу, как только они оказались один на один. Мидиам нескончаемым потоком что-то щебетала ему на ухо: рассказывала истории из жизни и вспоминала детство. Он тактично поддакивал, искренне старался слушать и даже, время от времени, задавал какие-то вопросы. Девчонка с радостью отвечала, хлопала глазами и отпускала совершенно не смеш-

ные шуточки.

«Кто учил ее так бездарно соблазнять женихов?» – думал Келерос.

В том, что она пыталась его соблазнить, он ни капли не сомневался. Но соблазнить и женить на себе – разные вещи. Он не был против женитьбы, как думали многие. Но ненавидел недалеких девиц в пышном облаке юбок, коими переполнились ближайшие королевства. Такие только и думают: у кого наряд поярче, да корсет потуже. А та, на чьем хрустальном личике не выступали слезки от недостатка кислорода автоматически занимала первое место в их негласном конкурсе красоты. Они наивно полагали, что, истязая себя и находясь в постоянной гонке за мнимым счастьем, становятся лучше. Только таких берут замуж, только таких ждет светлое будущее. А если нет, значит ты должна стараться еще сильнее.

Кел поморщился, только на мгновение, и его лицо снова вернулось к привычной маске. Но Миdiam этого даже не заметила, продолжая ворковать что-то на своем, птичьем, и прикоснуться щекой к его плечу.

– Это необыкновенно, ты не считаешь? – девушка бодро шагала мимо живописных скульптур из кустарника, ее милые кудряшки подпрыгивали в такт.

– Что именно, миледи?

– Мы были очень близки в детстве...

«Жили под одной крышей всего пару месяцев,» – пронеслось в его голове.

– ...всегда играли вместе...

«Если только считать за игру тот факт, что ты появлялась из ниоткуда и ломала мои деревянные мечи!»

– А сейчас мы здесь, в этом саду. Ты и я. Вдвоем.

«Я бы с радостью предпочел тебе компанию из восставшей из мертвых леди Шеимсы, но, к сожалению, она лежит в могиле и не дергается.»

– Я думаю, это судьба. И она может стать началом для чего-то большего, – и Миdiam кокетливо взмахнула ресницами.

«И почему только я чертов принц?!»

– Все может быть, моя дорогая, – он собрался было идти дальше, но девушка встала у него на пути.

Доля секунды, ее руки уже лежат на его плечах, глаза закрыты, а губы так и тянутся в абсолютно прозрачном намерении заполучить очевидно что-то значащий для принцессы поцелуй. Всего миг на то, чтобы принять решение. Келу было совершенно не сложно: подумаешь, какой-то поцелуй. Всего лишь набор из последовательных действий. Но эта девушка придавала ему значение и заявила об этом вполне прямо. Поцелуй он ее сейчас, и подпишет свое безоговорочное согласие на кольца, свадебный торт и любовь до последнего вздоха.

Келерос нежно коснулся двумя пальцами ее нежных губ:

– О нет, миледи. Не сейчас, – его шепот раздался прямо над ее ухом. – Если это действительно было предназначено

нам с детских лет, – он взял ее лицо в ладони, глядя прямо в глубину широко распахнутых глаз. – То и наш поцелуй должен случиться иначе. Не здесь, где нас могут наблюдать, – Кел демонстративно поднял взгляд на окна замка и вновь задумчиво взглянул на принцессу.

Та была в его полном распоряжении, ловила каждое слово. Думая, что поймала его на крючок, сама не заметила, как попалась. Только что теперь с ней такой послушной делать? Беспольный хлам.

– Тогда этим вечером? – очаровавшись романтикой момента, Мидиам и не заметила, как перешла на шепот.

– А ты уверена, что это точно что-то особенное?

– Конечно, – она нахмурилась и, с долей отчаяния, посмотрела ему в глаза – А ты нет?

– Не знаю, – он задумчиво отвел взгляд, отпуская девушку и неспешно бредя по тропинке дальше.

– Келерос! – принцесса подскочила к нему и пошла рядом, не отставая ни на шаг – Вечером ты сам все поймешь. Не замечать столь элементарных вещей невозможно.

Кел удивленно приподнял бровь, но промолчал: «По крайней мере, обошлось без поцелуев.»

Тропинка, огибающая сад вокруг, вывела их к тому же месту, с которого они начали. Принц и принцесса замерли на развилке меж двух дорог: ведущей на второй круг и той, что шла к восточному выходу из замка. Мидиам не прекращая улыбалась.

«Она хотя бы перестала болтать без умолку, – Кел с тоской думал о том, сколько времени потратил на эту особу. – Надеюсь, она не рассчитывает, что я поведу ее еще раз по тому же маршруту?»

Но прежде чем Келеросу пришло в голову решение о том, как ненавязчиво отделаться от этой девушки, Мидиам заговорила сама:

– Что ж, мне нужно переодеться к обеду, – ее слова были наполнены сожалением.

Кел учтиво кивнул:

– Ничего не поделать. Ах, если бы не эти формальности, – он сделал последнюю попытку, заранее обреченную на провал. – Жить стало бы гораздо проще.

– Проще. Но эти правила и делают нас теми, кто мы есть на самом деле, – от ее приторной улыбки сводило зубы – принцем и принцессой.

«Держись, Кел, осталось еще совсем чуть-чуть,» – говорил он себе.

– В таком случае, разрешите проводить Вас к вашим покоям, принцесса.

Келерос толком не успел узнать, где именно отец поселил Мидиам. Гостевое крыло было столь крупным, что у девушки спрашивать было бесполезно – все равно не вспомнит.

Они шли мимо комнат четвертого этажа, когда удача сама приблизилась к ним и окликнула голосом пожилой дамы. Той самой, что еще утром сопровождала Мидиам и ко-

роля. Если бы Кел мог прямо сейчас фыркнуть им в лицо, он бы незамедлительно сделал это. Еще бы, он слишком хорошо знал своего отца. Спальни этого этажа открывали прекрасный вид на берег реки и были особенно внушительно-го размера. Было бы удивительно, если бы король поселил предполагаемую невесту своего сына и ее свиту в менее помпезные покои. Передав Мидиям в надежные руки, Келерос поспешил откланяться и в следующее мгновение буквально растворился в воздухе.

Вверх по лестнице, пройти мимо несущих службу стражников и облегченно вздохнуть, оказавшись в своей комнате – пожалуй, Кел не знал большего счастья за весь день. Он забрался на высокую кровать с ногами, достав из-под подушки книгу, и спешно пролистал несколько страниц, практически не вглядываясь в бегущие перед глазами строки. Он совсем было расслабился, когда дверь без стука распахнулась, и в комнату влетел Ивон:

– Как все прошло, приятель? – он сел рядом, ожидая подробного рассказа.

– Если еще хочешь забрать ее, она твоя, – коротко бросил Кел.

– Неужели все так плохо? – поразился Ивон – А выглядит она вполне по-королевски. А какие ножки!

– Кому ты заливаешь. Ты видел ее платье? Какие уж там ножки. Я не рассмотрел и краешка ее туфель, даже когда она поднималась по лестнице. И потом, разве ножки – главная

составляющая счастливого брака?

– Не знаю, – Ивон откинулся на спину – По крайней мере, ты бы избавился от опеки отца.

– И приобрел бы опеку со стороны жены. Спасибо, ты весьма добр.

– Когда-нибудь все равно придется...

– Надеюсь, это «когда-нибудь» не обрушится на меня сегодня вечером, – резонно заметил Келерос. – А теперь, будь добр, дай почитать хоть немного до обеда.

Он открыл первую попавшуюся страницу и углубился в чтение, не обращая более внимания на друга:

«Выбегая из маленького домика, она чувствовала, что что-то случилось. Сердце стремительно наполнялось тревогой, объяснить природу которой Эльса не могла. Времени на то, чтобы добежать до горы не было, она на ходу надевала кольца и амулеты, взлетая ввысь...»

Глава 3

Она на ходу надевала кольца и амулеты, взлетая ввысь. Где-то вдали раздался рев, полный отчаяния, от которого сердце обливалось кровью. Эльса не обратила внимания, когда он послышался впервые, будучи погруженной в чтение. Линниэла мирно спала рядом, застряв где-то на середине своей толстенной книги и не доев последний сухарик. Но когда рев пронесся над долиной во второй раз, еще громче, еще неистовее, Эльса сразу поняла – что-то случилось. И ей надо срочно нестись домой, несмотря на страх и тревогу. Никогда ранее на ее памяти драконы не прерывали ночную тишь. И уж тем более, не будили деревню. Что могло произойти? На них напали с соседних земель? Люди заполучили в руки магию? Горы рушатся от подземных толчков, погребая под собой сотни драконов?

Встречный ветер бил по глазам, но Эльса продолжала лететь вперед. Она перебирала в голове все возможные варианты происшествий, но каждый из них казался ей до боли абсурдным. Добравшись до пещеры, девушка удивилась представшему перед ней переполоху: драконы сновали по коридору взад-вперед, гомон их голосов был чудовищным. Но еще громче оказался тот самый рев, на этот раз усиленный эхом каменных стен. Он заставил Эльсу замереть и поморщиться. Казалось, что голову вот-вот разорвет от шума.

Из-за него она не заметила, в какой момент рядом с ней оказались двое членов совета:

– Принцесса Эльса, хорошо, что Вы здесь. Пройдемте.

– Лейв! Уоза! Что все это значит? Я не понимаю. Что вызвало такой хаос посреди ночи?

Они переглянулись:

– Пойдем, дорогая, ты не должна торчать посреди коридора, – мягко повторила свою просьбу девушка-дракон.

– А мой отец? Это он послал вас? – не унималась Эльса, нехотя следуя за ними. – Послушайте, если случилось что-то ужасное, и от нас требуются немедленные действия, я должна об этом знать и быть там, со всеми. Я не хочу отсиживаться в безопасном месте!

Но ни Уоза, ни Лейв не проронили больше ни слова.

– Пожалуйста, скажите мне, – дрожащий голос Эльсы едва не срывался на крик – Будет война?!

Драконы с удивлением уставились на нее, замирая у входа в покои короля.

– Не будет, Эль. По крайней мере, не сегодня, – и Лейв взглядом пригласил ее войти.

Так и не осознав, что происходит вокруг, Эльса ступила на порог спальни отца. Все было таким же, как и день, и два, и десять лет назад. Вот только король на своем ложе даже не повернулся к ней.

– Что-то с папой? – девушка перешла на шепот, оглядываясь на остальных и боясь разбудить родителя, если тот вдруг

оказался болен и нуждался в покое. – Из-за этого все так переполошились?

– Он мертв, Эльса. Короля больше нет.

Пауза затянулась, перерастая в ужасающую, сжимающую сердце тишину. Эль стояла, будто оцепенев, не в силах сдвинуться с места. Ей казалось, что эта секунда, после слов Уозы замерла, растянулась на несколько минут...

И вновь скалы разорвал рев полный отчаяния и боли. Но на этот раз он принадлежал Эльсе.

Она лежала рядом с отцом всю ночь, уставившись в одну точку, не отвечая ни на чьи вопросы, не откликаясь на свое имя. Утром деревенские могли наблюдать, как со стороны гор валит ужасающий черный дым. Как от страшного пожара.

– Недобрый знак, – шушукались они между собой.

– Неужели драконы оставили нас и прокляли наши земли?

Сжигание тела короля не могло остаться незамеченным, но традиция есть традиция. Драконы завалили вход в покои Гарольда осколками горной породы. Эльса не слышала о похоронных процессиях, на ее глазах никто и не умирал... И здесь все сводилось к одному единственному вопросу: от чего умер отец? Он прекрасно себя чувствовал, а среди прочих были его ровесники и драконы вдвое старше. Так почему именно он?! Но ответить внятно ей никто не мог.

– Пришло его время, Эльса, – сказала Уоза, ни на шаг

не отходящая от девушки.

Время. Но в чем измеряется это время? И почему одним уготовано гораздо больше, чем другим? Почему эта странная мера с названием «жизнь» такая разная для всех? Все больше вопросов без ответа. И очень мало тех, кто готов их с тобой обсуждать. Если еще ночью драконы обступали Эльсу со всех сторон, заговаривая и пытаясь утешить, то под утро они лишь бросали сочувственные взгляды, избегая диалогов на тему: почему именно король. Может чувствовали свою вину, а может бессилие от того, что не могут ничем помочь.

День клонился к вечеру, но для Эль он прошел как одно мгновение, закупоренное в сосуд. Она сидела в тронном зале, погруженная в транс. Здесь они с отцом часто проводили время вместе, и никто не смел их беспокоить. Они часто опаздывали на обед и ужин, вылетая на прогулки через окно под потолком. Все ее детство они рассекали небесную гладь, непростительно близко снижаясь над деревней и глядя на раскрытые от изумления рты людей сверху вниз. Он был прекрасным отцом и мудрым королем. И даже сейчас, закрывая глаза, Эльса представляла его рядом, будто он смотрит на нее и ждет, что скажет его принцесса. Но поднимая веки и, в очередной раз осознавая свое одиночество, ей нечего было сказать.

От долгих печальных мыслей девушку отвлекла Уоза, заглянувшая в маленькое убежище Эль:

– Как ты себя чувствуешь?

– Уже лучше, – и хотя это было не так, подобный ответ дался Эльсе гораздо легче, чем рассказ о всем том, что накопилось у нее на душе.

– Вечернее собрание решено было не откладывать, мы ждем только тебя, – но услышав тяжелый вздох, тут же добавила. – Если не хочешь или не можешь, члены совета поймут тебя.

– Нет, я иду, – желание выбираться в окружение других драконов напрочь отсутствовало, но пропустить последние новости дня она не могла. Эльса хотела оставаться в курсе, ведь теперь именно она представляла свой клан.

По дороге к залу заседаний она ловила на себе взгляды случайных встречных. На заседании драконы так же не сводили с нее глаз. Старейший из собравшихся первым взял слово, начав заунывную траурную речь. Эль его не слушала: все эти тактичные комментарии в сторону событий, которые уже не повернуть вспять, не изменить...

Или же изменить?

Эльса мысленно заострила внимание на магии драконов, о которой тем не менее так мало могла вспомнить. Ее познания ограничивались рассказами отца о тех амулетах и драгоценностях, которые принадлежали ей самой. Так, кольцо с лазуритом позволяло трансформироваться из дракона в человека и обратно, тонкие ободки браслетов с вкраплениями черного турмалина создавали вокруг нее незримый щит, оберегая от потенциальных врагов, а с лазуритом указывал

на королевскую власть. Лазурит имел и более практические функции. Но какие именно, Эльса уже не могла вспомнить. Почти все из имеющихся у нее украшений она носила постоянно. Исключением были лишь те моменты, когда она спускалась в деревню в облике человека.

Эль досадливо кусала губы. Нужно было изучить этот вопрос сразу же, как закончится собрание. Что если еще не все потеряно?

К реальности ее вернул гул голосов, звавших ее по имени:
– Эльса!

Она встрепенулась, моргая и пытаясь понять, что успела пропустить за эти несколько минут.

– Простите, – она была смущена.

– Сейчас речь пойдет о тебе, милая. Поэтому, если уж ты присутствуешь на собрании, пожалуйста, послушай, – мягко обратился к ней старый дракон. – Я не могу пройти мимо слов, сказанных нашим королем. Он был мудр и хотел, чтобы его единственная дочь Эльса еще при его жизни заняла трон.

На этих словах Эль почувствовала, что ее будто обдали ледяной водой, она ощущала, как холод проникал под каждую чешуйку, заставлял съежиться. События прошлого вечера казались такими далекими, их словно снесло волной цунами в непроглядную даль. Она уже и забыла о своих переживаниях по поводу трона, сначала отвлек герой любимой книги. А после умер отец. И на мысли о его последних словах не осталось времени.

– Он обещал ввести дочь в курс дела постепенно, помогая ей во всем, – продолжал тем временен дракон. – Но в связи с постигшей наш народ трагедией, нам ничего не остается, кроме как короновать Эльсу в самое ближайшее время. По решению покойного короля, и по праву крови. Уже завтра с нами прибудет новая королева, а мы всеми силами поможем ей привыкнуть к новой роли и стать достойной смелой Гарольда, – его слова были встречены одобрительными возгласами.

Все снова смотрели на Эль, но теперь их взгляды излучали уважение и радость. Только самой девушке было отнюдь не до веселья. К горлу подступала тошнота, а перед глазами все поплыло. У нее нет выхода. Если еще вчера был блеклый шанс переубедить отца, просить не короновать ее, то сегодня он не оставил ей выбора. Эльса осталась одна. Один на один с тронем и мудрейшим народом, склоняющим перед ней головы и возлагающим на хрупкие плечи непомерно огромные надежды. Вчера они спорили с королем, а сегодня и спорить стало не с кем. Только поэтому прямо сейчас они стали готовы принять ее, как свою королеву. Но готова ли Эль? Хоть раз кто-то задался этим вопросом за последние сутки?

«Скорее всего, если бы существовал какой-нибудь камень, воскрешающий мертвых, драконы вспомнили бы о нем, – тоскливо подумала она. – Они столько прожили и столько всего знают...»

Вот и все. И последние надежды рассыпались в пыль.

– Могу я оставить вас сегодня? – она не узнавала собственного голоса.

– В чем дело, принцесса? Вам нехорошо? Проводить Вас до спальни? – засуетились все вокруг.

– Нет-нет, – поспешила остановить добровольцев Эль. – Хоть мне и нездоровится, но не стоит волноваться. День был не из простых. Пожалуйста, продолжайте, – сказала она и покинула залу.

Четкий план еще не успел сформироваться в голове, когда Эльса бежала по коридору прочь. В себя девушка пришла лишь на пороге хижины Линниэлы.

– Доброй ночи, Эль, – хозяйка отошла в сторону, пропуская подругу внутрь.

– Если бы она была доброй! – воскликнула Эльса в отчаянии – Я в ловушке. Завтра меня коронуют, и никуда от этого не деться.

– Кажется, что-то подобное я уже слышала. Вчера.

– Нет, – принцесса упрямо качнула головой. – Слишком многое изменилось со вчерашнего дня. На этот раз все серьезно – и задумчиво уставилась на Линнь. – Неужели никто из деревни еще ни о чем не догадывается?

– Ну... – протянула Линниэла – Жители волнуются. Ночью было беспокойно, а ты куда-то бесследно пропала, когда я проснулась. Даже книгу за собой не убрала. Это, конечно, ваши дела, и тебе решать посвящать ли меня в это. Но, Эль, не забывайся. Я такой же человек, как и все те, что

живут в долине. Подумай дважды, действительно ли ты хочешь, чтобы я была в курсе того, что ты собираешься мне рассказать?

– Мой отец мертв, Линнь, – только и смогла ответить де-вушка.

Линниэла опустилась на скамью, переменившись в лице:

– Король мертв? Поэтому они хотят короновать тебя?

– Я единственная из королевского рода, кто еще летает по этому свету.

– Единственная, но не одна, – резонно заметила Линнь. – У тебя есть твой народ, который любит свою принцессу. В конце концов, у тебя есть я.

– Именно поэтому я здесь, – прошептала Эльса. – Мне нужна твоя помощь, очень нужна. И еще, я никогда не спрашивала, но чем ты занимаешься?

– В каком смысле? – не поняла Линниэла.

– Все эти книги, – Эль обвела взглядом домик. — Ты никогда не выходишь к людям, не занимаешься тем, во что погружены другие деревенские. Каждый раз, когда я навещаю тебя, ты только и делаешь, что читаешь. Ты практикуешь магию? Прошу, ответь мне честно.

Юная хозяйка нахмурилась:

– Моя семья была не такой, как все остальные. Мы приходим из древнего рода знахарей. Мать никогда не работала руками, она лечила людей. Могла поставить на ноги даже тяжело больных, а еще много читала и собирала книги, ка-

кие только могла найти. Умерла она, когда я была еще слишком маленькой и не успела научить ничему. Долгое время я думала, что бесполезна. Так же, скорее всего, считали и все остальные. Но у меня были ее книги. Самые разные, в ярких красивых обложках. Я изучила их вдоль и поперек, пока это не начало приносить свои плоды. Уж теперь, подкованная во многих вопросах, я стала приносить пользу в глазах окружающих. Любая область: от отличительных признаков ядовитых грибов до подробной инструкции, как спасти избу от пожара. Обо мне не забывают ни на минуту, и я чувствую свою значимость для этих людей, многие из которых и по слогам-то не прочтут, – Линнь тяжело вздохнула. – Я бы и рада была ответить, что ты права. Но в мире магия лишь одна. И из нас двоих, ей обладаешь именно ты.

– Магия камней, – эхом откликнулась принцесса. – Но если бы камни могли воскрешать умерших, неужели драконы бы этим не воспользовались?

– Кто знает, Эль, – Линниэла покачала головой – Может быть, его смерть не была случайной. Вдруг они убили короля и собираются через юную ничего не смыслящую наследницу управлять страной? Такое тебе в голову не приходило?

– Полная чушь, —Эльса не могла поверить – Мы ведь не о людях говорим. Ты явно перечитала красивых книжек.

– Извини, но это не по моей части, – Линнь взяла в руки том, оставленный подругой на столе прошлой ночью – Скажи, балы и смазливые мальчики до сих пор в твоём вкусе?

– Эй! Келерос, конечно, отменный главный герой, но мы ведь сейчас не об этом, – девушка выхватила книгу, мигом возвращая ту на законное место. – Значит, надежда только на магию камней. Просто блеск. Единственные прорехи в знаниях у меня именно в ней. Посмотри, Линнь, и это будущая королева, – Эль досадливо покусывала подушечку пальца.

– Кажется, была у меня тут одна книга, — Линниэла поднялась с места и двинулась в сторону полка под удивленный взгляд принцессы.

– Ты серьезно? – перед Эль опустился дряхлый пыльный томик «Сила природных камней и минералов», и ниже мелкими буквами «А также сплавы металлов и их практические свойства» – Иногда посещает мысль, что у тебя найдется все. Но я никогда всерьез не думала, что до такой степени.

– Что мы ищем? – деловито поинтересовалась Линниэла, прерывая фонтанирующий восторг.

– Что-то связанное с воскрешением.

Страницы, пестрящие мелкими буквами и удивительными картинками, мелькали перед глазами. Незнакомых Эльсе камней было так много, что, стремясь запомнить все новые, она напрочь забывала те, что были в начале. В книге изображались изделия, и описывались не только результаты ношения данных камней, но и таинственные ритуалы и заговоры с их участием, о которых Эльса раньше никогда не слышала.

– Настоящее практическое пособие по магии! – восхища-

лась девушка – Оно всегда было здесь, так почему ты ни разу им не воспользовалась?

– Ты не поверишь, но для меня это, пожалуй, самая бесполезная книга из всей коллекции. Может когда-то я и взяла ее в руки, чтобы пролистать и вернуть на место. Ну да, так и есть. Иначе откуда я вообще знаю о ее существовании.

– Бесполезна? – переспросила Эль.

– В деревне не найти ничего из перечисленных здесь материалов, – пояснила Линниэла, и принцесса тут же замолкла, потупив взгляд.

Она невольно поймала себя на мысли, что в отличие от нее подруга не росла в пещерах, под завязку забитых украшениями и драгоценными камнями.

Тем временем пролистанная книга перевалила за половину. Знакомые названия встречались редко и у Эльсы уже заболели глаза от сильного напряжения.

– Это невозможно, – она готова была сдаться. – Ни слова о воскрешениях или восстаниях из пепла.

– И когда ты собиралась мне сказать о том, что его еще и сожгли? – у Линн нервно задергался глаз. – Черт возьми, это и был тот дым?

Эль предпочла промолчать, хотя подруге все стало ясно и без дальнейших разъяснений.

– Эй, а как насчет этого? – они дошли до схемы классификации камней, когда Линниэла ткнула пальцем куда-то между строк.

– Что это? Лазурит? – Эльса хмуро покачала головой. – Это вряд ли. Я использую его каждый день. Если бы не он, сидели бы мы сейчас на обломках твоего славного домика: ты и дракон.

– Вот именно! – воодушевленно подтвердила Линнь, словно слова подруги как раз являлись доказательством ее теории. – Это все потому, что ты используешь свою побрякушку строго по назначению. Если копнуть глубже, лазурит – это изменения и трансформация во всех ее проявлениях. Остается только надеяться, что это не просто красивые слова.

– И что нам нужно... – принцесса замялась, еще раз прокручивая в голове слова и гадая, верно ли она поняла все сказанное. – Пепел?

– Нет, любой вещи, принадлежащей твоему отцу будет вполне достаточно, – не поднимая носа от страниц ответила девушка.

– Тогда вот, – Эль потянулась к мешочку с драгоценностями и достала из него перстень. – Вообще-то, все мои украшения принадлежат ему, но в этом содержится нужный нам камень, – она положила его в центре стола. – Так что, подходит?

– Идеально, – Линнь смотрела на перстень не переставая улыбаться, но, спустя несколько минут бездействия, перевела взгляд на Эльсу. – Что нужно сделать, чтобы он включился?

Та застыла в удивленном молчании.

– Я имею ввиду, что ты обычно делаешь, чтобы стать человеком и наоборот, – пояснила свою мысль Линниэла.

– Да ничего особенного, – обескуражено ответила Эльса. – Достаточно тактильного контакта и... Силы мысли, пожалуй.

– Ты что, просто думаешь о том, как становишься человеком и все?

– Не совсем так, – Эль потянулась за книгой и склонилась над текстом под изображением лазурита. – Я почти физически ощущаю себя другим существом. Закрываю глаза. Обычно, это срабатывает, – она замолчала на некоторое время, водя пальцами по строчкам, наконец раздраженно отложила книгу в сторону. – Ничего не понятно! Все слишком туманно, и никаких четких инструкций: возьмите это и положите туда. Не знай я, что с помощью камня можно менять свою форму, ни за что бы об этом не догадалась. «Трансформация». Как я смогу трансформировать то, что находится на расстоянии, да еще и вдохнуть в него жизнь?

– Может быть, это нам поможет? – Линнь указала на изображение, что находилось несколько левее и было подписано как «цитрин».

– Может, где-то в хранилище такой и можно найти, но не у меня, – отозвалась принцесса.

– А гелиолит? – Линниэла ткнула в блестящий красно—коричневый камушек, выведенный яркими чернилами

на странице. – «Неожиданная удача и источник жизни», между прочим.

Эль с сомнением посмотрела на подругу:

– У меня есть кое-что похожее, но я не уверена.

На крышку стола рядом с перстнем опустился изящный браслет, выложенный мелкими зернистыми камнями. С первого взгляда было сложно сказать, похожи ли они на тот, что они видели только что в книге.

– Если присмотреться и прищуриться, – начала было Линнь, чтобы успокоить подругу, но та перебила ее.

– Давай попробуем уже. Без лишних раздумий и сомнений. Скорее всего все пойдет наперекосяк, и ничего не выйдет, но... По крайней мере, я попытаюсь.

Линнь положила ладонь ей на плечо:

– Не недооценивай магию, Эль, – и слегка улыбнулась. – Иначе, если прямо сейчас ты перестанешь в нее верить, мой дом разнесет огромный дракон, что сидит сейчас напротив.

– Я верю в магию. Но в душу закрадываются смутные сомнения, что мы все-таки упускаем что-то из виду, – Эльса сделала глубокий вдох и выпрямилась. – Ладно, приступим?

– Да, – Линнь от волнения держалась пальцами за крышку стола. – И что, ты просто представишь?

– Попробую. Меня эти трансформации не касаются, так что может обойдемся одной силой мысли, – Эль зажмурилась.

Линниэла внимательно наблюдала за подругой, но ничего

не происходило:

– Представь, что он живой, что он за этим столом, рядом с нами, – шепотом помогала ей она.

– Линнь, я не помню, как он выглядел в человеческом облики. Это было один раз, – раздраженно шикнула на нее принцесса. – Или ты все же хочешь, чтобы твой дом разнес дракон?

– Хорошо-хорошо, пусть тогда парит в небе. Живой. Таковой, как ты видела его в последний раз.

Эльса кивнула, снова закрывая глаза. В сознании мелькали образы. Вот она на вечернем совете, отец объявляет о намерении короновать ее. Это воспоминание было таким далеким, словно с того момента прошло несколько месяцев. Эль попыталась сконцентрироваться на образе отца, на его теплом, полном надежды, взгляде. Вот он защищает ее перед членами совета, говорит, что она справится. Эльса выходит из зала, читает книгу в домике Линнь, спешит обратно, видит мертвого отца. Он умирал, пока она беззаботно читала красивую историю! Нет, надо отгонять эти мысли. Корить себя она будет потом, если ничего не выйдет.

– Не получается?

– Если бы получилось, скорее всего, это не осталось бы незамеченным, – Эль обернулась к окну, выходящему на горы, но ночное небо ни капли не изменилось. – А может, – она прикоснулась к кольцу, покручивая его в пальцах, – я подумала, что для моей трансформации потребовался контакт

кожи и украшения. Значит, чтобы это сработало с отцом...

– Нужно соединить магию? – и, ослепленная своей догадкой, Линниэла коснулась прохладного металла, двигая браслет до тех пор, пока два предмета не звякнули друг о друга.

Эль не успела сконцентрироваться на нужной мысли, когда вспышка ярчайшего белого света поглотила ее, Линнь и всю комнату. Она слышала, как вскрикнула подруга, но ничего не смогла поделать. Она не видела ни ее, ни то, что творилось в комнате. Эльса лишь ощутила, как белый ураган закружил ее и взорвался разноцветными искрами над головой. Свет, призванный магией, ослепил ее, не позволяя понять: где она и что делает. Все еще сидит за столом или лежит рядом, дезориентированная в пространстве.

– Линнь, – на всякий случай позвала девушка.

– Я здесь, Эльса, – голос был совсем близко, за спиной.

Эль водила руками по твердой поверхности, гадая, прижало ли ее к стене или это был пол, по которому она беспомощно ползла в неизвестном направлении. Неожиданно под руку что-то подвернулось. Ладонь? Она сжала пальцы своими, когда голос повторился:

– Эльса, это ты?

– Да.

Эль определенно лежала на чем-то твердом и влажном, словно дощатый пол в доме подруги промок и прогибался под их телами. Последствия магии? Она поймала себя на мысли, что ей не было страшно, она не боялась неизвест-

ности. Единственное, что по-настоящему пугало девушку – то что надежды песком рассыпятся прямо у нее под носом, и все эти странные признаки могут не значить ровным счетом ничего.

Тьма перед глазами стала меняться, среди нее стали проглядываться яркие точки и пятна, бегущие по кругу. Эльса все еще не выпускала руки Линнь, опасаясь потерять ее в неизвестности.

– Где мы, Эль? – судя по возне, что началась со стороны подруги, к ней вернулось зрение, и она наконец смогла оглянуться вокруг.

– А что там? Что-то не так? – Эльса начала беспокоиться.

Если подруга задает подобные вопросы, дело принимает серьезный оборот.

– Я не знаю этого места. Мы не около моего дома, и даже не в деревне, – Линнь охватила паника.

– Я поняла, что там есть? – яркие пятна выводили Эль из себя, она моргала, рассчитывая, что так они пройдут быстрее, но ничего подобного.

– Вода. И песок. Еще лес, но совсем не похожий на наш, – Линниэла хотела высвободить руку, но Эльса крепко держала ее, не давая отойти от себя ни на шаг.

– Есть драконы поблизости? Или люди? Хоть кто-то?

– Никого нет, – в голосе Линнь проскользнули нотки отчаяния.

Наконец, перед глазами прояснилось. Слишком резко

и неожиданно, чтобы Эль успела к этому подготовиться. Все верно. Их окружала странная, ни на что не похожая местность. Эльса много успела облететь за свою жизнь, но подобные места ей не встречались. Бескрайняя водная гладь, уходящая за горизонт, отбрасывала блики звезд. Песчаный пляж, на который их выбросило. Высокие деревья, чуть лысыватые снизу, на границе песка и земли. Воздух довольно теплый и приятый, несмотря на ночь.

– Как далеко нас забросило? – задала вопрос Эль скорее самой себе, поднимаясь на ноги. – Если все получилось, то почему мы здесь? А если нет, что конкретно я заставила свершиться? – море вопросов роилось в голове, и ни один из них не желал становиться в очередь. Они толкались и вспыхивали один за другим, совсем как те яркие точки перед глазами после белоснежного света. – Вот как мы поступим, Линнь, – девушка сделала вдох и выдох, попыталась взять себя в руки, а заодно и прояснить ситуацию. – Я поднимусь наверх и осмотрю местность оттуда. Договорились?

– Я никогда не видела, как ты превращаешься в дракона.

– Все бывает в первый раз, – тихо ответила Эльса.

Она запустила руку в мешочек, после заглянула в него, но ничего нужного не нашла. Кольцо и браслет. Они держали их в тот самый момент, когда магия начала свои свершения.

– Либо они остались там, либо... – бормотала Эль себе под нос, оглядываясь и всматриваясь в ночную темноту.

Линниэла без лишних слов поняла, что та имела ввиду,

и уже через считанные мгновения наткнулась на чуть закопанную в песок драгоценности. Эльса облегченно вздохнула:

– А вот сейчас я успела ни на шутку испугаться.

– Что бы случилось, окажись они в моем доме?

– Ну, я бы осталась человеком навсегда, – Эль задумалась, прокручивая это в своей голове. – По крайней мере, до нашего возвращения.

Она надела перстень на палец привычным движением, и Линниэла уже приготовилась стать свидетелем невиданного зрелища. Но ничего не произошло. Сняла и надела еще раз. Безрезультатно.

– Опять не вышло? Как и в прошлый раз?

– В прошлый раз все было правильно. Мы лишь забыли про контакт.

– Тогда что происходит сейчас? – никак не могла понять Линнь, Эльса и сама с радостью бы выслушала ответ на этот вопрос.

– Зря я так быстро отбросила волнения. Ситуация хуже, чем казалось на первый взгляд.

Принцесса оставила перстень на руке, но более не обращала на него внимания. Она оглядывалась по сторонам, словно не делала этого ранее:

– Это место. В пределах досягаемости драконов таких нет, уверяю тебя. Я подумала об этом и раньше, но не придавала особого значения, – наконец она замерла, растеряно глядя на подругу. – Мы очень далеко от дома, – Линнь закрыла ла-

донью рот, ее глаза испуганно смотрели на Эльсу, но та еще не закончила. – Нет, даже сейчас ты не понимаешь ситуацию до конца. Мы дальше, чем только можно себе представить, – она достала первый попавшийся в мешочке браслет, посмотрела на подругу и, надевая его, с сожалением произнесла. – В этом месте нет магии.

Глава 4

Гвендолин шла по коридору с последней примерки. Ее утомили все эти лишние действия, ожидание, постоянно прямая спина и взгляды портного в ее сторону. Она устала быть безупречной леди несколько часов подряд. И хотя Гвен ни разу никому не дала повода усомниться в себе, они все наблюдали и наблюдали. Будто, с жадностью голодных тигров, ожидали малейшей оплошности. Ее утомил этот замок, наполненный сплетниками. Но бежать от самой себя, своего происхождения и титула было невозможно.

Она направлялась в покои Кела, ожидая застать того до начала бала. Он был нужен ей, как глоток свежего воздуха перед входом в душное помещение, где проходят танцы. Посидеть хоть пару минут, сгорбив плечи, не боясь, что ее высмеют или разнесут эту весть по округе. Уже перед самой дверью она встретила с Мидиам, почти задев ту плечом, проходя мимо.

– Прошу прощения, – обронила стандартную фразу Гвендолин и собралась уже войти в комнату, но девушка преградила ей путь.

– Что ты здесь делаешь? – прищурившись прошипела она.

Не ожидавшая подобного яда в свой адрес от милой девушки Гвен растерялась, не зная, что и ответить.

– Здесь начинаются покои принца Келероса, – Мидиам

указала на дверь.

«Спрашивает или утверждает?» – не поняла графиня, а вслух сказала лишь:

– Да, я знаю.

– И часто ты заглядываешь к моему жениху?

– Твоему жениху? – Гвен улыбнулась, глядя на очаровательную сердитую девушку и осознавая, во что именно вляпалась. – Время от времени. Но можешь не переживать. В жены я гожусь ему так же, как и Ивон, – попыталась пошутить она, но наткнулась лишь на недоумевающий взгляд. – Граф, – пояснила Гвендолин. – Пшеничные волосы. Зеленые глаза. Ты видела его на балконе этим утром. Все мы лишь друзья, очень хорошие друзья.

– У тебя ничего не выйдет, – только и ответила ей Мидиам, упирая кулачки в бока.

Она словно не слышала все, что до нее пытались донести.

– Как скажешь, – Гвен решила не спорить и попыталась еще раз пройти мимо. – Пропустишь?

– Нет.

– Что здесь происходит? – из-за двери показался Кел.

Он встал рядом с разгневанной девушкой, чуть приобнял ее за плечи, переводя взгляд с нее на Гвендолин и обратно.

– Ничего смертельного, Кел, – пожал плечами графиня. – Просто твоя невеста слегка бросается на людей, – и улучив момент, когда Мидиам отвлеклась на принца, проскользнула мимо них в комнату. Парень проводил Гвен взглядом и за-

крыл за ней дверь, оставаясь в коридоре.

– Как бы я хотела, чтобы у Кела прекратился уже поток истеричных красоток, – Гвендолин мерила шагами спальню друга, в то время как Ивон молча лежал на чужой кровати и в очередной раз листал «Живущих в небе». – Даже сценарий приелся. Он бы их отшивал каждую по-особенному.

– К нему хотя бы очереди собираются, – кисло ответил Ивон.

– Завидуешь?

– Может и так. И хотя эти дамочки не в моем вкусе, многие из них и правда красивые. Так что, почему бы и нет. Ну, знаешь, для галочки. Что есть кто-то, кто от тебя без ума.

Гвендолин хотела напомнить, что такая особа в списке Ивона уже имелась, но вовремя прикусила язык. Он дико обижался на нее и на Кела, когда те ему это припоминали.

– Кто же тогда в твоем вкусе?

«Что за вопрос, Эльса, конечно. Хотя она явно имеет ввиду реальных людей, – подумал Ивон, чуть сминая в пальцах краешек книжной странички. – Да и будь Эль реальна, наш принц мигом бы записал ее в свои девушки. Ты – второстепенный персонаж этого романа, Ивон, бери то, что остается после главного героя.»

– Явно не ты, – наконец ответил он первое, что пришло ему в голову.

Гвен подавилась воздухом от такой наглости и пожалела о том, что промолчала пару минут назад, боясь ранить неж-

ные чувства графа:

– К сожалению, все девушки охотнее мечтают о титуле королевы, чем о любом другом. Что уж говорить о той, что от рождения была принцессой.

– Не думаю, что все принцессы такие, – стоял на своем Ивон.

– Мне лишь такие и встречались.

– Ее бы социальный статус волновал далеко не в первую очередь. Ты так не считаешь? – Ивон постучал пальцами по корешку с серебристым тиснением «Живущих в небе», все же решив поделиться с подругой своими мыслями.

– Кто? Эльса? О боже, Ивон, мы ведь говорим серьезно, – как и ожидалось, Гвендолин не оценила его откровенность, чем вызвала бурный протест.

– Это моя любимая книга! И Кела тоже.

– Как такое забыть, – обреченно отозвалась Гвен и, после непродолжительных раздумий, добавила. – Знаешь, честно признаться, таких, как она очень не хватает нашему королевству.

– Это точно, – вторил ей граф, слегка растягивая слова. – Как думаешь, она бы согласилась встречаться со мной?

– Это вряд ли, – Гвен была жестока и непоколебима. – Если бы она была живым человеком, Кел давно бы занял ее для себя.

– Я же говорю, она не ведется на статус, – упрямылся Ивон.

Одно дело, когда подобные мысли сидят в твоей голове, и совсем другое – Гвендолин нахально утверждающая это в лицо.

– Да, но она поведется на Кела.

– Кто поведется? – в этот момент в комнату вернулся принц и оглядел всех присутствующих.

– Ты о чем? – Гвен крайне не хотелось, чтобы с приходом друга этот бессмысленный разговор затянулся еще на более продолжительное время, гораздо больше ее волновал другой вопрос – Что обсуждали с невестой?

– Какие скатерти постелить на свадебный стол, – съязвил Келерос, так же уклоняясь от ответа.

– Ты ведь не серьезно? – с сомнением спросила Гвен.

– Нет. Но серьезно то, что мы говорили о тебе, – Кел сложил руки на груди, не сводя глаз с подруги. – Миdiam считает тебя моей любовницей, – Ивон присвистнул от такого поворота событий. – И это еще не самое страшное. Хуже то, что она начала обсуждать это с придворными. Моими придворными.

– Проклятье! – Гвен, едва укротившая собственный гнев, вновь была на пике эмоций. – Пора заканчивать с этой дрянной интриганкой, Кел. И, пожалуйста, начни с того, чтобы прекратить обнимать ее при каждой встрече. Она чувствует свою скорую победу и начинает вести себя дерзко. Бог мой, Кел! Я твоя любовница!? Подумать только!

– А что, версия неплохая, – хохотнул Ивон. – И почему

это не пришло в голову кому-то до нее?

Гвендолин запустила в него подушкой:

– Потому что остальные видели, как мы росли на их глазах, дружили всю жизнь. И потому что они умные люди... Надеюсь, – она устало опустилась на кровать рядом с Ивоном, пробормотав. – Может к черту этот бал?

– Ты что, хочешь пропустить предстоящее зрелище? – изумился Ивон.

– Ты прав, оно того стоит. К тому же, если Кел не будет слишком долго флиртовать с принцессой прежде, чем огласить свой отказ, бал закончится раньше, и я смогу выпасться.

– Неужели? – Кел ехидно оскалился в улыбке. – Почему бы и не пообниматься с ней напоследок. Когда я скажу ей свое коронное «нет», Мидиам уже вряд ли захочет принимать мои объятия.

– Ты просто ужасен, – Гвен смерила его презрительным взглядом. – И почему я до сих пор тебя не побила, хотя бы из солидарности к девушкам?

– Потому что ты леди, – сладким голоском пояснил Келерос. – Леди ведь не вступают в драку. И еще, в глубине души ты согласна с тем, что все они получают по заслугам.

В дверь постучали, не давая Гвендолин возможности ответить.

– Отец хочет видеть меня? Сейчас? – недовольно осведомился Келерос у возникших на пороге слуг.

– Нет, Ваше Высочество. Было велено послать за графом

Ивоном Лордмором Теоле.

– Что? Я? – Ивон вскочил на ноги. – Ну, Кел, если твой папаша станет промывать мне мозги по поводу твоей женитьбы, ты мой должник, – крикнул он, выходя из комнаты.

– Да-да, конечно. Корона и половина семейного золота твоя, – бросил ему вслед Келерос. – Не стесняйся, можешь брать в любой момент. Мне для друга ничего не жалко.

Гвен хмыкнула и поднялась с кровати.

– А ты куда? В очередь за подачкой от короля?

– Нет, спасибо. Есть более насущные проблемы, которые следует решить. Например, успеть надеть платье похожее на шкаф до начала бала и не задохнуться.

– Удачи с этим, – Кел проводил ее взглядом и прыгнул на освободившуюся кровать.

Успев повидать на своем веку немало балов, Келерос с раздражением отметил, что этот был особенно пафосным и детально спланированным. Несомненно, король сделал высокую ставку на этот вечер. Он был уверен, что его сын уйдет с вечеринки помолвленным человеком. Как зря. Это подтвердил и Ивон, вернувшийся от короля к началу бала.

Музыка заглушала все разговоры, и оттого Келу все больше казалось, что все обсуждения направлены исключительно в его сторону. Особенно это касалось приезжих. Все они уже собрались в зале для церемоний, украшенной цветами и шелковыми лентами. Не было лишь их подопечной.

– Может она в последний момент передумала и пустилась в бег? – высказал свою догадку Ивон.

– Не думаю. Мидиам особенно цепкая из всех, с кем мне выпала честь быть сведенным, – меланхолично ответил Кел, наливая себе вина.

– А это неплохая идея, – кивнул Ивон на бокал в руках друга. – Может, если она решит, что ты пьяница...

– Вряд ли это остановит ту, кто во что бы то ни стало хочет стать королевой моего замка, – перебил его принц. – Она не сдастся, даже если бы я пил, храпел и поднимал на нее руку.

– Но не если бы ты оказался изменщиком, – Ивон многозначительно посмотрел на Кела.

– Ты про Гвен что ли? Мидиам и правда страшно разочлилась, когда встретила ее на пороге моих покоев.

– Только представь, ты целуешь Гвендолин на глазах у принцессы и всей толпы, – подначивал друга Ивон.

– И спустя мгновение меня убивает не одна, а сразу две женщины. А после еще и отец, – Кел осушил бокал и поморщился. – А потом вынуждает жениться на Гвен.

– Ну, это не самая ужасная перспектива.

– Ты вообще в своем уме? – Келерос искренне верил, что приятель всего лишь шутит. – Гвен – это ведь такой же я. Только ходит в женских тряпках.

– Возможно, потому что она девушка, – не унимался граф. – Но, хочешь знать мое мнение? Ты зря так категори-

чен. Женись ты на Гвен, и никто более не потревожит ни тебя, ни ее.

– Не все так просто, Ивон, – он задумчиво смотрел на беззаботно болтающих придворных, постукивая пальцами по ноге. – На женитьбе жизнь не заканчивается, увы. Отстали бы с этим вопросом, придумали бы новый. Трон, дети, да куча всего. Зачем мне портить жизнь Гвендолин? Если захочет, она всегда сможет сделать это с кем-то другим. Но моя совесть хотя бы будет чиста, – он потянулся за закуской. – Ах да, и если ты сам решишь воспользоваться своим советом, я вас не благословлю, – и похлопал друга по плечу.

– Ты что, святой отец? – поморщился Ивон, лоя взглядом врывающуюся в зал фигуру Гвен.

Она, как всегда была нежна и изящна. Ее улыбка освещала всех случайных встречных, и они приветливо улыбались ей в ответ. Гвендолин уже почти достигла столика, около которого расположились друзья, когда с противоположной стороны с шумом распахнулись двери. Громогласный голос представил всем собравшимся принцессу Мидиам. Не дождавись подругу, Кел бросил на нее еще один беглый взгляд и направился к принцессе. Ее наряд в корне отличался от тех, что были на местных девушках: вместо пышного свода юбок лишь пара слоев ткани, перетекающих в невообразимого размера шлейф. Гости расступались перед ней и провожали взглядами, затаив дыхание и перешептываясь у нее за спиной.

Келерос взял хрупкую ручку девушки и поднес ее к губам:
– Вы очаровательны, – он улыбнулся.

Мидиам сдержанно кивнула. То ли держала марку перед общественностью, то ли все еще злилась на то недоразумение в коридоре.

– Познакомить вас с моими людьми или миледи желает потанцевать? – Кел так же был учтив, но холоден.

Как долго продержится она, играя роль неприступной крепости, и как долго выдержит он?

– Я бы хотела чего-нибудь выпить, – ответила Мидиам. – И после мы могли бы потанцевать.

«Кому еще грозит стать обладателем супруга-пьяницы,» – промелькнуло в голове Кела.

Секунда, и перед ними уже стояла прислуга, наполняя бокалы королевским отпрыском.

– Со стороны это можно даже назвать гармонией и любовью, – прокомментировала Гвен, подошедшая к Ивону – Стоит признать, они шикарно смотрятся вместе.

– Хочешь видеть ее здесь чаще? – повернулся к ней граф.

– Ни за что, – почти не задумываясь, выпалила Гвендолин.

Они наблюдали за этой парочкой молча, изредка обмениваясь фразами, поддакивая друг другу и даже успев потанцевать. После Гвен, вальсируя, увлек за собой немолодой князь. Ивон принципиально никого не приглашал и ни с кем больше не заговаривал. Он внимательно следил, как объятия и прикосновения Мидиам к Келу становились все настойчи-

вее. И вот она практически уже висела на его шее, не отпуская и любовно заглядывая в глаза. Ивон постарался подойти поближе и оказался за спиной девушки. Так он мог прекрасно слышать, о чем они говорили, и обмениваться с другом красноречивыми взглядами.

– Тебе понравится у нас, дорогой. Я настаиваю, чтобы мы отправились туда завтра же, – ее капризный голосок резал уши.

– Прошу прощения, принцесса. Боюсь предложение поступило слишком внезапно. Прежде, чем наносить кому-то визит, мне необходимо разобраться с некоторыми делами.

– Хорошо, – она чуть сникла. – Я подожду. Нам ведь некуда торопиться, правда? Но было бы не плохо, если бы этот вечер все же оправдал надежды моих и твоих гостей. Как считаешь? К чему нам скрывать очевидное, Келерос.

– Что ты имеешь ввиду? – только и смог спросить он, стараясь не обращать внимание на округлившиеся глаза Ивона.

– Я говорю о нашей помолвке, милый, – пальцы, облаченные в перчатку, погладили принца по щеке. – Мы ведь для этого здесь собрались.

Кел обернулся на отца, выцепил его из веселящейся толпы. Он смотрел прямо на сына. В момент, когда их взгляды встретились, король поднял руку с граненным кубком, словно давая понять, что пьет за него. Или все-таки за них?

– Прости меня и моего отца за это недоразумение, – Келерос снова посмотрел на девушку, мягко снимая ее ладони

со своих плеч. – Ни о какой помолвке не было речи.

– Что? – ей показалось она не расслышала или отказывалась в услышанное верить. – Что ты такое говоришь?

– Я не женюсь на тебе, Мидиам. Придется тебе с этим смириться.

Она отпрянула от него так резко, словно Кел только что признался ей в смертельной болезни, которая была, к тому же, страшно заразной.

– Хочешь сказать, все эти красивые ухаживания сегодня ничего не значат?

– Ухаживания? Ты путаешь вежливость с чем-то большим, моя дорогая. Большая, непростительная ошибка.

Он ожидал, что ее маленькое кукольное личико разразится слезами в любой момент, но вместо этого она стала выглядеть куда суровее и злее:

– Ты женишься на мне, Келерос Джорхильд!

– Сожалею, но нет, – краем глаза он видел, как веселился за ее спиной Ивон.

– Свадьба будет. Или ты хочешь ввязать наши королевства в войну? – Мидиам хищно прищурилась, следя за реакцией принца.

– Будешь угрожать мне? – Кел скрестил руки на груди. – Не лучший ход.

– Отнюдь. Ты просто еще не понял, в каком положении находишься.

Все двери, ведущие в залу, как по команде, с грохотом

отворились, вызывая панику и крики придворных дам. Их окружали мужчины в военной форме с мечами наперевес. Они замерли, словно каменные изваяния, в любой момент готовые к прыжку, и Келерос точно знал, что эти джентльмены здесь по его душу. Они четко спланировали вторжение. Видимо, слухи о наследнике короля, отшивающего всех подряд, дошел и до их королевства.

– Быстро, найди Гвендолин! – скомандовал другу Кел, скручивая руки принцессы под ее излишне громкие вопли.

В зале тут же началась толкотня, вооруженные солдаты то появлялись на глаза, то исчезали в бурлящем потоке из празднично одетых тел. Ивон тоже растворился в ревущей толпе, нырнув в сторону, где, по его мнению, могла оказаться Гвен. Мидиам брыкалась в руках принца и изрядно истоптала подол собственного платья. Она что-то говорила, не замолкая ни на минуту, но ее голос заглушал шум. Кел медленно двигался в сторону ближайшего балкона, то и дело озираясь по сторонам. Принцесса замедляла его еще сильнее, но Келерос силой волочил ее за собой. Он надеялся, что друзья подоспеют раньше, чем их окружают.

– Кел! – до него донесся срывающийся голос Гвендолин.

– И здесь без нее не обошлось!?! – Мидиам выругалась и едва не укусила его за палец.

Гвен, придерживая юбки, торопилась к балкону. Достаточно медленно, потому Ивон, шедший следом, чуть подталкивал ее, поторапливая и прикрывая спину от возможных

нападений. Они почти достигли балкона, когда перед Келеросом возникла грузная фигура воина. Принц сильнее сжал горло Мидиам, не на столько, чтобы свернуть той шею, но достаточно, чтобы она с ужасом пискнула, размахивая руками. Мужчина в форме замер прямо перед ними, не решаясь напасть.

– Вниз! Живо! – скомандовал Кел, даже не глядя на друзей, но им не требовалось повторять дважды.

Секундное замешательство, и Ивон подхватил на руки Гвен, перекинул ее через перила и прыгнул следом. То, что помещение находилось в метре от земли, и лететь с балкона оказалось не далеко, сыграло им на руку. Келерос видел, как в толпе, уже совсем близко, промелькнули фигуры других воинов. Надо было торопиться. Он повернул Мидиам свободной рукой к себе за подбородок:

– Вы проиграли, принцесса. И, увы, так будет всегда, – и с силой толкнул девушку к приближающимся вооруженным силуэтам.

Те успели подхватить хрупкое тело, но Кела на балконе уже не было. Три фигуры мчались сквозь сумерки прочь из замка, сквозь сады, мимо холодных скульптур и скамеек, не останавливаясь перед зарослями на краю королевских земель. Келерос тянул Гвен за руку, зная, что сама она безнадежно отстанет, не сможет выдерживать темп. Им в спину доносились крики и лязг железа, но никто не смел обернуться.

– Ты знаешь, куда мы бежим?! – в голосе Гвен промелькнула паника.

– Я догадывался, но решил промолчать, – отозвался запыхавшийся Ивон.

– Все верно, мы движемся к обрыву, – не замедляя ход и не отпуская руки Гвендолин, крикнул Кел.

– Мы не переживем предстоящей войны, – Ивон обреченно выдохнул, он бежал из последних сил.

– Мы не переживем войну, если прямо сейчас останемся здесь, – рыкнул Келерос, больно дернув Гвен за руку.

– Это и есть твой план? – девушка еле перебирала ногами из-за пышного тяжелого платья. – Прыгнуть со скалы, разбиться?

Звуки за спиной стали немного тише. То ли преследовавшие их отстали, то ли сбились со следа. Кел позволил себе на мгновение остановиться и повернуться к друзьям:

– Послушайте, мы выживем. Там, внизу – река. Если проплыть левее, покажется городская стена и песчаный берег. Мы выберемся и укроемся в одном из королевских подземелий.

– Звучит слишком оптимистично для самоубийцы, – выпалила Гвен, которая все не могла отдышаться.

– У тебя есть план получше? – Келерос строго посмотрел на нее и снова взял за руку. – Готовы продолжить? Осталось совсем чуть—чуть.

Он рванул с места по узкой тропинке между деревьев,

перепрыгивая через широкие, выдающиеся наружу корни и пни.

– Мы почти на месте, – крикнул Кел, не оборачиваясь.

– Если мы умрем, знай, я вернусь за тобой в следующей жизни и убью самым жестоким образом, – ответил Ивон, стараясь не отставать.

– Кел, я не хочу! – голос Гвендолин дрогнул, когда они выбежали из леса, а край обрыва неминуемо начал приближаться.

– Ничего не поделать, выбора нет! – он крепче схватил ее руку, когда ощутил, что подруга вот—вот разожмет пальцы.

До пропасти оставались считанные шаги.

– Мы сделаем это! Не бойтесь! Раз, два...

Гвен зажмурилась, вжав голову в плечи.

– Только бы это было быстро и не слишком больно.

– Три!

Глава 5

Сколько прошло времени, никто толком не знал. Все трое очнулись на берегу под шум прибоя. Солнце уже взошло. Келерос поднял голову, покрытую песком, и увидел Ивона, помогающего Гвен подняться на ноги. Ее платье насквозь промокло и волочить его за собой девушке стало не просто.

– Кто вытащил меня на берег? – поинтересовалась Гвендолин, пытаюсь выжать из платья воду. – Чувствую, вам стоило это гигантских усилий. Даже мне тяжело удержаться на ногах под собственным весом.

– Я не знаю, – честно признался Ивон. – Я вырубился сразу, едва нырнул с головой.

– Думаю, удар о воду и течение сыграли свою роль, – проронил Кел, прохаживаясь взад-вперед по берегу. – Хорошо, что не захлебнулись. Должно быть, нас вынесло немного дальше, чем я рассчитывал. Мы не у городской стены, и эта местность мне не знакома.

– Стоит ли возвращаться к замку прямо сейчас? – Ивон поднял голову, щурясь от яркого солнца. – Несмотря на то, что мы сами не заметили, как переждали ночь, ситуация все еще может оставаться напряженной. Нас могут разыскивать.

– Ищут нас в любом случае, – кивнула девушка. – Знать бы только приспешники Мидиам или наши собственные люди.

– Как бы там не было, нам следует отправиться в обратный путь, – констатировал Келерос. – Если в замке все еще беспокойно, скроемся в подземельях, как и планировалось ранее. Но сейчас мы даже не знаем, как далеко нас вынесло течение. Какой смысл отсиживаться здесь, если на дорогу до замка может уйти несколько дней.

– Если мы не умерли, спрыгнув со скалы, это запросто может случиться на обратной дороге, – безнадежно вздохнула Гвен. – Где мы возьмем еду, воду и, в конце концов, нормальные условия для сна?

– Ты забываешь о диких животных, ведьмах и разбойниках, – напомнил ей Ивон.

– Других вариантов нет, – пожал плечами Кел. – Мы быстрее умрем от голода в ожидании, пока нас найдут, – но, кажется, его речь мало вдохновляла. – Да бросьте, ребята! Относитесь к этому как к веселому приключению. Разве у нас так часто происходит что-то из ряда вон выходящее?

– Что-то мне не очень весело, – Гвендолин отпустила юбку, потряхивая уставшими от тяжести руками. – В этом я и с места не сдвинусь.

– Может снимешь хотя бы парочку нижних слоев? – предложил Ивон.

– Что? Прямо здесь? Ну уж нет, – Гвен была возмущена ни на шутку. – Извини, но мне мои манеры не позволят раздеваться прилюдно. Даже если эти люди – мои старые друзья.

– Тогда у меня для тебя блестящая идея, – Келерос осле-

питательно улыбнулся и развернул подругу в сторону леса.

Как раз так, чтобы ее взгляд упал на маленький домик у опушки. И как только они его не заметили?

– О, это станет моим спасением, – девушка облегченно выдохнула.

– Нашим общим спасением, если там окажутся люди, – поправил ее Кел. – Может, они хотя бы откроют нам глаза на то, где мы находимся.

– А что если там разбойники? – как бы невзначай поинтересовался Ивон. – Или ведьма.

– Надеюсь, что нет, – Гвен даже не желала об этом думать, она лишь покорно побрела вслед за Келеросом. – Бежать куда-то снова я просто не смогу.

– Неужели графиня полагает, что двое мужчин не в состоянии будут ее спасти? – нагнал девушку Ивон.

– Ты что ли спасешь? – огрызнулась она.

– Вообще-то именно это я вчера и сделал! – граф был возмущен.

– Да замолчите вы, голова от вас двоих болит, – обернулся к ним Кел.

Когда они подошли вплотную, им предстала одинокая маленькая хижина. Ставни единственного окошка закрыты, а стены поросли мхом.

– Как думаете, здесь живет кто-нибудь? – шепотом спросил Ивон, будто опасаясь, что его услышат внутри.

– Сейчас узнаем, – бодро отозвался Келерос.

Он решительным движением распахнул дверь избушки. Пара секунд звенящей тишины, Кел не сдвинулся с места. И когда Ивон и Гвендолин от нетерпения уже принялись заглядывать через плечо в темный дверной проем, он резко захлопнул дверь и обернулся. Выглядел Келерос так, словно его застали врасплох. Парень был удивлен, обескуражен и, вместе с тем, о чем-то стремительно думал.

– Кажется, мы все-таки не пережили тот прыжок, – неуверенно начал Кел, но его перебил звук открывающейся двери.

На них смотрела девушка не менее ошарашенным, чем у принца, взглядом. И каждый из друзей узнал ее. Иначе и быть не могло.

– Доброе утро, – рассеянно сказала она и, так же резко, как Кел еще минуту назад, захлопнула дверь.

– Эльса... – только и застыло у них на губах.

Эль мерила шагами избушку, вдумчиво глядя себе под ноги. Мысли настойчиво лезли в ее голову спутанными липкими сгустками, перемешиваясь и не позволяя выстроить себя в ряд. Она хваталась то за одну, то за другую из них, но все было тщетно. Картинка не складывалась, и на вопрос «что происходит?» ответа не было.

– В чем дело, Эльса? Что-то произошло? – с лавки на нее смотрела сонная Линнь.

Она потягивалась и встряхивала головой, всячески стараясь прогнать остатки сна.

– Да, и, полагаю, ты сама должна это увидеть, – Эль подошла к подруге, решительно стащила ту со скамьи и волоком потянула к выходу.

От такого напора Линниэла проснулась чрезвычайно быстро, начав упираться:

– Да не пойду я никуда. Скажи сама как есть. Я серьезно, отпусти меня, Эль, – около самой двери она, наконец, избавилась от цепкой хватки и, недовольно косясь на девушку, буркнула. – Так что там? Новые последствия ночного колдовства?

– Можно сказать и так, – Эльса взялась руками за голову и обессилено опустилась на пол. – Либо я сошла с ума, Линнь, либо во время ритуала подумала о чем-то... не о том.

– Да в чем же дело? – у Линниэлы постепенно заканчивалось терпение. – Куда ты перенесла нас?

– Полагаю, в книгу, – Эль подняла глаза на подругу.

– В какую? В ту про камни?

Ответом было:

– «Последний король», – и хотя эти слова прозвучали очень тихо, Линнь прекрасно их услышала.

– Ты ведь это не серьезно, – Линниэла надеялась, что это была шутка.

Но в глубине души девушка понимала, что Эльса не из тех, кто любит посмеяться и пошутить. О сне больше не было и речи:

– Хочешь сказать, что встретила, – Линнь замялась, не ре-

шаясь произнести имя вслух. – ЕГО за дверью?

– Их, – перебила ее Эльса. – Келероса, Гвендолин и Ивона.

– Ну да, – протянула Линниэла с недоверием. – Всех троих. Не в замке, а посреди леса на пороге дряхлой избушки.

– Не разговаривай со мной снисходительно, дорогая, – судя по интонации и выражению лица, Эль явно оскорбилась. – Я предложила тебе взглянуть собственными глазами еще сначала. Но вместо того, чтобы выглянуть на улицу и убедиться, ты смеешься надо мной.

– Я не смеюсь, – спешно поправила ее Линнь. – Что, прямо за дверью стоят? И чего они ждут? Когда ты снова выглянешь?

– Линнь! – эта ситуация и без того злила своей нелогичностью, а тут еще и подруга не переставала издеваться.

В этот момент раздался робкий стук в дверь. Улыбка тут же сошла с лица Линниэлы, и она отступила на пару шагов. Дверь скрипнула, а на пороге возникла слегка растрепанная девушка. Выглядела она не совсем обычно, но вполне узнаваемо: темные кудри чуть влажных волос, мягкие черты лица и длинные ресницы, пышное тяжелое платье в пол было потрепанным и мокрым, словно эта особа только что попала под проливной дождь.

– Прошу прощения, леди, – она чуть склонила голову в знак приветствия и впорхнула в комнату. – Мы с друзьями попали в неприятности и потерялись. Вы не против, если я... – не договорив, она принялась снимать подъюбки

один за другим, сваливая их в огромную мокрую кучу.

Девушки внимательно наблюдали за действиями Гвендолин, когда та продолжила:

– Эта штука невероятно тяжелая, идти практически невозможно. Нас преследовали, пришлось прыгать со скалы в реку. Дурная затея, не правда ли? Удивительно, как мы вообще не умерли после этого, – оставив на себе всего пару слоев ткани, Гвен с облегчением вздохнула – Еще раз извините, что потревожила, – и, не сдержав любопытства, добавила. – Это ваш домик?

Линнь покачала головой.

– Мы тоже потерялись, – осторожно ответила Эльса, сверля Гвендолин тяжелым взглядом.

– Подожди, хочешь сказать, мы сейчас не в Сньюорде?

– Откуда ты знаешь про Сньюорд? – глаза Эль расширились.

– О, дорогая, – Гвен тепло улыбнулась. – Я многое знаю.

Она собиралась сказать что-то еще, но в этот момент в домик просунулась шевелюра Келероса, и девушка моментально вылетела во двор, бросив лишь:

– Одну минуту. Если вы позволите, я сейчас вернусь.

Но Эль было уже не остановить. Робость как рукой сняло, и она выскочила вслед за Гвендолин:

– Постой! Скажи, откуда ты нас знаешь? Ты ведь не должна ни о чем знать, – она слегка опешила от собственного напора и тут же смолкла, стараясь не встречаться ни с кем

взглядом. – Вы ведь всего лишь герои книги. Все вы. Так откуда же вы здесь? – уже гораздо тише добавила Эльса.

– Вот это поворот, – первым ахнул Ивон прежде, чем погрузиться в безмолвное оцепенение.

Если факт встречи с любимым книжным героем вводил их в ступор и не поддавался никакому объяснению, то слова девушки и вовсе вводил в транс. Эту фразу должны были сказать они, кто-то из них, но никак не прекрасная принцесса драконов, которая, как настоящая, стояла напротив и, по всей видимости, так же находилась в замешательстве.

Из домика осторожно высунула носик Линнь, и все их внимание сразу же переключилось на нее. Они стояли молча очень долго прежде, чем Кел обрел дар речи и смог внятно объяснить причину своего поведения. Девушки внимательно слушали и не перебивали. Но ужас с каждой минутой все явственнее отражался на их лицах.

– Этого не может быть, – наконец выдавила из себя Эльса. – Так не бывает.

– Увы, но это правда, красавица, – ответил Келерос, и первый раз за их короткую встречу она решилась посмотреть ему в глаза.

В любой другой момент Эль бы восторгалась встрече с ним, нереальным мистическим принцем. Но сейчас единственной терзающей мыслью была: «я тоже лишь часть какой-то истории». И это мешало думать, не давало сосредоточиться, отвлекало от любимого книжного героя.

– Значит, ты знаешь мою историю до конца. И как все закончится? – спросила она.

– Не уверен, что могу сказать это. Возможно, где-то в мире должен существовать особый кодекс на этот счет. Что-то вроде: никогда не рассказывай книжному герою о том, каким будет его финал.

– Скажи мне это кто угодно еще сутки назад, я не задумываясь согласилась бы и вспомнила о тебе. Я бы, наверняка, решила, что встретить я тебя, ни за что не поведала бы, чем закончится книга. Но странно попасть в обратную ситуацию.

Кел почему-то помрачнел:

– Да уж, странно... Значит, моя история не отличается счастливым концом, – из его уст это прозвучало как утверждение, нежели как вопрос.

Эльса невольно закусил губу.

Сказать «нет», сказать «да»? Они ведь только что договорились не упоминать что бы то ни было из книг. Так зачем он задает эти каверзные вопросы? А с другой стороны, ее ведь так же мучают знания, засевшие в его голове.

– Все будет так, как должно быть.

– Ты меня успокаиваешь? – Келерос поднял бровь.

Она фыркнула:

– Конечно же нет!

– Значит, если конец трагичный, ты тем самым хочешь сказать, что я заслуживаю страданий?

– Я хочу сказать, что не имею права распоряжаться твоей

судьбой. Я не буду вмешиваться и что-то говорить. Тобой управляешь лишь ты. И тот человек, что создал книгу.

Она печально посмотрела на Кела, нахмурила брови. Он улыбнулся:

– Значит, ты согласна соблюдать кодекс чести читателя?

– Именно так, – серьезно кивнула Эль, и они с облегчением пожали друг другу руки.

– Ну вот, а ты говорила, что это никогда не сможет произойти, – громким шепотом напомнил Ивон Гвен, та ткнула его локтем.

– Все это невероятно и очень здорово, – осведомилась Гвендолин, обращаясь ко всем. – Но нам стоит отправиться на поиски нашего замка. Мне жаль, что эта невероятная встреча так быстро закончится.

– Извините, что вмешиваюсь, – неожиданно из тени вышла Линнь. – Но, если я правильно поняла, мы находимся в равном положении, – все одновременно повернулись к ней, и она смолкла.

– Линниэла, возможно, имеет ввиду, что мы все попали в переделку, – пришла ей на помощь Эль. – Совершенно точно, мы находимся не в Сньюорде. Смею предположить, судя по замешательству, что и от вашего королевства Феррокар-рилера мы далеки.

– Мы в этом не уверены, – туманно ответила Гвендолин. Думать о том, что в самое ближайшее время она не попадет домой и не переоденется, девушке крайне не хотелось.

– А я считаю, что предположение имеет право быть, – Кел внимательно смотрел на Эльсу, в то время как она, напротив, старательно прятала взгляд – В любом случае, мы можем действовать вместе в поисках выхода из этой сложной ситуации.

– Довольно не просто двигаться в одном темпе с тем, у кого есть крылья, – резонно заметил Ивон.

Его распирало от любопытства и желания увидеть живого дракона.

– Об этом можете не волноваться, – холодно отозвалась Эль. – Что бы это не было за место, здесь моя магия бессильна. Именно поэтому мы с Линнь до сих пор никуда не улетели.

– Тогда решено, мы пойдем вместе, – улыбаясь, Келерос сделал шаг навстречу, но Эль отступила.

– Не знаю, хорошая ли это идея, – она замялась. – Мы можем начать наш путь вместе, но как только пойдем, в какую именно сторону следует идти... В любом случае, некоторые вещи я оставила в домике. Надо бы их собрать прежде чем куда-то двигаться, – и Эльса спешно скрылась за дверью, прихватив с собой Линнь.

Трое друзей переглянулись. Каждого из них накрывал целый спектр новых эмоций.

– Именно такой я ее себе и представлял, – мечтательно протянул Ивон.

– Она просто замечательная девушка, —поддакнул Кел,

и они обменялись многозначительными взглядами.

– Сомневаюсь, что своевольная принцесса драконов снизойдет до одного из вас, – хмыкнула Гвен. – Не забывайте, она читала книгу и знает слишком много о каждом.

– Вот именно – тебя это тоже касается, – заметил Ивон.

– В отличие от вас, я не участвую в марафоне «Подружись с принцессой», – парировала Гвендолин. – Не вздумайте приставать к бедной девочке. Не забывайте, она только что потеряла отца. Ей как никогда не до интриг.

– С чего ты взяла это? Может с того момента прошло уже достаточно времени. Мы ведь не знаем, из какой конкретно главы она сбежала.

– Я знаю, что говорю, – Гвен была непоколебима. – Не похоже на то, что она уже... – но договорить ей не удалось.

Внимание всех троих привлек странный скрипучий звук. Словно телега едет где-то вдалеке, или дверь повисла на петлях. Гвен прислушалась повнимательнее, но было уже тихо. В этот момент из избушки вышла Эльса и вдохнула полной грудью утреннего морского воздуха:

– Есть предположения, в какую сторону держать путь?

Все повернулись к непроходимой, на первый взгляд, лесной чаще. Гвендолин тихо застонала, предчувствуя отнюдь не легкий путь, но не проронила ни слова.

– Что ж, если мы сошлись во мнении, думаю, пора отправляться, – скомандовал Келерос бодрым голосом.

– Желаете быть первыми, дамы, или позвольте мужчи-

нам расчищать для вас дорогу? – Ивон приосанился, гордым взглядом одаривая девушек.

Эль пожалала плечами и решительно шагнула вперед. Ее не пугала мысль о неизведанных непроходимых лесах. К тому же, она сомневалась, что королевские особы были хоть каплю приспособлены к дикой природе. В первую очередь, об этом кричал их наряд. Пустить кого-то из них вперед и позволить вести за собой было бы глупой затеей. И хотя Эльса сама понятия не имела, куда именно ей следует держать путь, спокойнее становилось от того, что она руководила процессом.

Все шли молча, лишь изредка перекидываясь парой фраз. Благодаря этому появилось время для раздумий и переосмыслений этого странного утра. Эльса понимала, что у нее однозначно ничего не вышло, магия выбросила их в совершенно чужие земли, в другой мир, о котором ни они, ни их новые друзья не знали ничего. Из этого можно было сделать кучу выводов, но Эль интересовал только один: ее отец все еще был мертв. Или, теперь уже, навеки мертв. Единственный план провалился. Драконы, наверняка, потеряли ее из виду и пребывали в ужасе, ведь сегодня должна была пройти коронация. У нее не только ничего не вышло, она еще и Линнь втянула в неприятности. И с ними необходимо расквитаться, чем скорее, тем лучше. Как действовать теперь, Эль не знала. Все ставки были сделаны в пользу воскрешения короля, против ее восхождения на трон. И вот те-

перь, находясь далеко от дома, Эльса не понимала, что ей делать по возвращении. Плана не было. Но была дорога, которая давала дополнительное время на раздумья и могла помочь принять правильное решение.

Кел и Ивон дышали ей в спину, не сводя глаз с незнакомки, которая, в то же время, казалась подругой из далекого детства. Странное чувство удерживало в своих цепких объятиях обоих парней, не отпуская и заставляя любоваться силуэтом девушки из книги. Как много раз они читали и перечитывали ее на ночь, как часто шутили о том, что если и решат связать с кем-либо судьбу, это будет, непременно, Эльса. Но могли ли они всерьез подумать, что однажды, самым наглым образом, она ворвется в их жизнь. Да еще и заявит, будто они ей хорошо знакомы. Любопытно и пугающе. Интригующе и чертовски романтично.

– Дыру прожжете, – ревностно шептала Гвендолин, едва поспевая за ними, но юноши ее не слушали.

– Это самый прекрасные вариант быть потерянным среди незнакомых земель, – с глупой улыбкой произнес Ивон, не обращая внимания на подругу.

– Полагаю, домой я вернусь уже не один, – вторил ему Кел.

Глава 6

Чем дальше они шли, тем стремительнее менялась местность вокруг. Редкие леса густели, становились непроходимыми, отчего им пришлось замедлять шаг. Но больше всех тормозила процессию Гвендолин. Несмотря на то, что уже спустя пару часов она полностью взяла все свои юбки в охапку, двигаться в таком положении ей было крайне тяжело. К счастью, все чаще стали появляться поляны, поросшие пушистым мхом. Одна из них и вывела их к едва заметной протоптанной тропинке. В этом месте темный величественный лес, прокалывающий своими пиками небеса, смешивался с воздушными садовыми деревьями и вовсе пропал в цветущих зарослях. Свежая нежно-зеленая листва пахла росой и лопнувшими почками, а прятавшаяся в траве дорожка, с каждым шагом, становилась все более ухоженной. Они не видели, куда именно она ведет – деревья росли так плотно друг к другу, что различить местность, находящуюся за ними, было невозможно.

– Как будто нас здесь поджидали, – высказала свою догадку Линнь.

– Пройди мы несколько дальше в сторону, могли бы и не наткнуться на это место, – заметил Келерос.

– Это вряд ли, – ответила Эльса. – Дальше были еще большие заросли, зачем намеренно двигаться туда, где нет доро-

ги.

– Эль, смотри, – Линниэла дернула подругу за рукав, указывая на одно из деревьев, растущее у самой тропинки.

Оно ничем бы не отличалось от прочих, если бы с его ветвей не свисали маленькие розовые камушки, заботливо подвешенные на шнурок. Издалека они напоминали ягодки, но вблизи...

– Это похоже на сокровища драконов? – спросила у девушек Гвен.

Эльса качнула головой. Она не сводила взгляда со странных амулетов, тем не менее не снижая шаг. Когда они поравнялись и прошли мимо, Эль обернулась. Но дорожка очень скоро вильнула влево, скрывая дерево от случайных путников.

– Камни слишком матовые, не похожи на наши. Да и то, как их подвесили на веревку – сразу видно, что сделано на скорую руку. Только вот для чего, и чья магия действует на этой территории, – Эль огляделась, но местность не менялась, и девушка не смогла увидеть что-то новое.

– Красиво, – неожиданно брякнул Ивон. – Может возьмем себе на память хотя бы один камешек, – обратился он к Келу и перешел на шепот. – Такого наши леди точно пока не видели. Неплохой был бы способ заинтересовать хоть одну из них.

– Только притронься, – Эль сверкнула глазами. – Это может оказаться опасным. К тому же, мы до сих пор не знаем,

на чьей земле находимся.

– Наши девушки и эти камни? – Гвен хохотнула, ненароком услышав его план. – Ты словно никогда не жил в Феррокарриере. Их заинтересуют побрякушки только при условии, если они окажутся драгоценными и широко известными. А на красивый внешний вид разве что служанка купится. Впрочем, служанки толпами за тобой пойдут, помани ты их одним титулом. А цацки не главное в жизни.

– Зачем мы вообще ее взяли? – насупился Ивон, в очередной раз задавая Келеросу сей риторический вопрос. – Она мне и рта не дает раскрыть. И почему она не похожа на остальных женщин?

Гвен сделала вид, что не расслышала его слов, однако, уже в следующий момент, как следует отдала парню ногу.

Неожиданно растительность вокруг них резко изменилась в очередной раз. На смену стройным лиственным деревьям пришли гибкие лианообразные стебли, высокие и жесткие. Они нависали со всех сторон над тропинкой, образуя живой зеленый коридор. Растения были невиданными, никто из ребят не слышал ничего об этих живых гигантах. Некоторые из них оказались совсем низкими, их ветви стелились по земле, как разбросанные кем—то толстые веревки. Из-за этого приходилось внимательно смотреть под ноги, чтобы не споткнуться об одну из них. Те, что побольше, пускали лианы с ветки на ветку, а некоторые – плодоносили. Если, конечно, плодами можно назвать несуразные сочные грозди.

Они подходили к ближайшей ветке, с которой свисала целая связка зеленеющих подушечек, когда одна из них оторвалась от собратьев, упала на дорожку и с громким хлопком разорвалась, оставив после себя след слизи. Гвен и Линниэла вскрикнули от неожиданности. Все инстинктивно сделали несколько шагов назад. Не успели они прийти в себя и осознать, что только что произошло, как из зарослей лиан навстречу им выплыла женская фигура с пышной высокой прической. Девушка была одета в платье, которое и Келерос, и Ивон, и Гвендолин смогли бы увидеть и в родном краю. На незнакомке были одежды слегка несуразные для прогулки по лесу. Но, в отличие от Гвен, она держалась естественно и непринужденно, несмотря на кружевную повязку, полностью закрывающую ее глаза.

Фигура замерла на мгновение, словно разглядывала случайных встречных, и поднесла указательный палец к губам, сделала неопределенный жест в сторону джунглей и так же невесомо скрылась в них сама.

– Она хочет, чтобы мы последовали за ней? – неуверенно спросила Эльса.

Но остальные были столь ошарашены внезапной встречей, что только спустя несколько долгих секунд смогли ответить ей.

– Не узнаем, если не двинемся в ту же сторону прямо сейчас, – Кел скрылся в зарослях первым, не оставляя всем выбора пройти мимо.

Однако таинственная особа пробудила в каждом любопытство. Даже Ивон, который только что был готов разнести Гвендолин в пух и прах в словесном поединке, схватил в охапку низкий подол ее платья и, подгоняя девушку, направился вглубь зеленого леса.

Им хватило несколько шагов для того, чтобы выйти на поляну, напоминающую огромную комнату, сотканную из природных материалов. За нависающими кронами деревьев не было видно и кусочка неба, но окружающее пространство все равно было наполнено светом за счет тонких, почти прозрачных зеленых листиков. Солнце проникало сквозь них, но почти не грело, создавая неповторимую атмосферу удивительного лесного оазиса.

Незнакомка, как ни в чем не бывало, стояла около маленького аккуратного домика и перебирала на столе сухие пучки трав. Она словно больше не замечала случайных путников. Да и возможно ли было видеть хоть что-то сквозь ее повязку? – Прошу прощения, миледи, – обратился к ней Кел.

И, как только она повернула к нему свою хорошенькую голову, понял, что совершенно не знает, что сказать. Ведь это она первой пошла на контакт. Чего она хотела?

Вблизи ее повязка оказалась наполовину прозрачным черным кружевом, за ним Келерос сумел различить закрытые веки. Это сбило его с толку. Даже если девушка была слепа или вдруг, ни с того ни с сего, решила отдохнуть от дневного света подобным образом, слишком уж ловко она

управлялась со своей нехитрой работой с травами. А уж если вспомнить, как она шла по тропинке, усеянной лианами...

– Вы так внезапно появились из ниоткуда, – пришел на помощь другу Ивон. – Вы здесь живете?

– Да, и довольно давно, коли вам интересно, – девушка улыбнулась уголками губ. – Мои деревья напугали вас?

– Они оказались весьма... неожиданными, – ответил Кел.

– О, это они умеют. По той дороге не часто кто-то ходит. Тем не менее, гости никогда не остаются незамеченными, – незнакомка продолжала работать руками, отделяя ссохшиеся побеги, раскладывая их отдельными кучками, не опуская при этом головы, абсолютно точно выполняя все действия вслепую. – Не бойтесь, милые девочки, – обратилась она к Эльсе, Линнь и, поправляющей юбки, Гвендолин. – Вы можете подойти.

– Как вас зовут? – Эльса сделала несколько осторожных шагов навстречу и остановилась, так и не приблизившись вплотную к столику.

– Мое имя – Амиоджина. Но уверяю вас, вы забудете его уже через пару минут, – отозвалась она.

– Амиоджина. Где-то я уже слышала ваше имя, – Гвен наконец разобралась с юбкой и встала рядом с новой знакомой. – Вы когда-нибудь были в Феррокарриллере?

– Значит, вы прибыли из Феррокаррилера, моя дорогая? – Амиоджина нахмурилась и отложила травы в сторону.

– Не совсем так, – Гвен обернулась на Эльсу и Линнь. –

То есть, не все.

– Вы должны кое-что знать о месте, где сейчас находитесь прежде, чем двинетесь дальше. Привычных вам вещей больше нет. Здесь все иначе, и к этому придется привыкнуть. Как и к тому, что некоторые важные детали на время останутся всего лишь безделушками, – на этих словах Амиоджина повернула голову к Эльсе.

Эль посетили смутные сомнения. Она не была уверена, но, казалось, эта девушка не просто видит сквозь плотно сомкнутые веки, она проникает в сознание, читает мысли каждого из них.

– Вы ведь знаете кто мы и откуда, правда? – волнительным шепотом спросила Линниэла, но ответа не получила.

«Она знает, она точно знает,» – подумал каждый из них, не сводя глаз с таинственной незнакомки.

– Имеете ввиду, здесь совсем нет магии? – задала Эль вопрос остро волнующий именно ее.

– Я лишь имею ввиду, что вам придется нелегко. Только и всего, – сказала Амиоджина, тем не менее, не переставая активно кивать головой, словно согласиться вслух она не могла.

Это еще больше обескуражило Эль, да и всех остальных. И пока они гадали о смысле сказанного, Амиоджина продолжила, уже обращаясь к Гвендолин – Смею предположить, что тебе не слишком удобно перемещаться в этом по лесу, – Гвен инстинктивно поправила подол, разглаживая

складки. – Думаю, у меня найдется кое-что на замену этим бальным убранствам.

Она взяла Гвен за руку и решительно повела в дом. Спустя мгновение, хозяйка уже вышла обратно, убирая пучки трав с уличного столика и пригласила всех на чай. Пока она суетилась с чашками, а девушки, срываясь с места, норовили помочь накрыть стол, Келерос внимательно изучал Амиоджину взглядом. Возможно, по началу, ему и показалось, что она невероятно похожа на девушку из их с Ивоном и Гвен мира. Но при ближайшем рассмотрении, он понял, что все это лишь обман, и она совершенно другая. Дело было даже не в повязке на глазах.

Весь антураж ее костюма мельчайшими деталями кричал о том, что она не принадлежит его привычному королевству. В пышной юбке явственно проглядывались пустоты, беззастенчиво являя взору решетчатый пышный каркас. Копна волос, закрученная в замысловатой высокой прическе, больше напоминала невесомое облако или сахарную вату, а на шее вместо драгоценного камня на длинной цепочке из серебра красовалось пушистое растение. Внешне оно напоминало плоды той самой лианы, что напугали их и свели с этой девушкой. Такие, казалось бы, незаметные мелочи, которые не бросались в глаза сразу и создавали ее образ. Делали его завершенным. Она была прекрасна и естественна в своей экстравагантности. И даже не замечала, как они все беззастенчиво пялились, пока Амиоджина выноси-

ла и ставила на стол невероятные и удивительные десерты. К концу предтрапезных приготовлений из домика показалась Гвендолин. На ее лице читалось облегчение и радость. Она была счастлива сбросить с себя несколько килограмм ткани и двигаться свободно. Белое летящее платье Амиоджины пришлось Гвен впору. Оно было легким и воздушным, как и его хозяйка. Никаких перекрывающих дыхание корсетов, никаких многочисленных слоев юбок, один тяжелее другого. Лишь белоснежная ткань в духе мира драконов. Гвен предполагала, что если бы Эльса носила платья, она бы предпочла что-то похожее. Об этом говорил и заинтересованный взгляд Эль.

Они все мялись, никак не приступая к еде, переводя взгляд то на сияющую Гвендолин, то на Амиоджину, грациозно разливающую чай, когда Ивон наконец задал вопрос. Он прозвучал бестактно, но волновал, тем не менее, всех собравшихся:

– Простите, а как это есть? – Ивон был смертельно голоден, и сил на то, чтобы растягивать столь долгожданную трапезу у него не было.

Он грустно смотрел на изысканную фарфоровую чашу, что стояла перед ним. Похожая на чайную, но куда больших размеров, а ручка попросту отсутствовала. В чаше расположился алый цветок. Нежные лепестки занимали собой все пространство. Казалось бы, что эти странные столовые приборы предназначались для декоративных целей, однако

Ивон не был в этом сильно уверен.

– Все очень просто, дорогой, – Амиоджина улыбнулась, занимая свое место за столиком. – Ты просто берешь в руки и откусываешь маленький кусочек. Цветы росиндии удивительно сладкие и настолько сытные, что их по праву можно считать самостоятельным десертом, – она поднесла цветок к губам, оставляя на них блеклый красноватый след.

– Выглядит довольно... жутко, – заметила Линнь.

– Не зря его так же называют сердцем лесов, – невозмутимо продолжила хозяйка. – Сладкое и податливое. Попробуй.

Эль отщипнула один из лепестков и положила на язык. Вкус был приятным и нежным, но и он не мог отвлечь ее от всех вопросов, что вертелись в голове:

– Я хотела бы спросить, – начала она, но Амиоджина перебила ее.

– Не сейчас, моя милая. Не люблю обсуждать дела во время чаепития.

Разделавшись со своей порцией росиндии, Амиоджина поднялась из-за стола, и принялась нарезать торты невероятных, неестественных цветов, прогибающихся от избытка крема и долек спелых фруктов.

Все сидели молча, с благодарностью принимая от хозяйки щедрые куски и, в глубине души, боясь, что это сказочная чайная церемония закончится и бесследно забудется, потерявшись в переулках памяти.

Ивон не сводил любовного взгляда с Амиоджины, не пе-

реставая поглощать все новые порции сладостей. Вслед за пурпурным рассыпчатым пирогом, в ход пошли блинчики светло—зеленых оттенков с начинкой из орехов и густой пасты, чуть кисловатой на вкус. И только чай был единственным напитком, знакомым каждому из собравшихся. Именно он объединял их, делая не просто жителями разных миров, а одной маленькой и дружной компанией, сплоченной чаем.

Эль почти не ощущала вкуса блюд, глотая их в надежде поскорее насытиться и перейти от трапезы к разговору. Однако энтузиазм был не поддержан, ребята смаковали каждый кусочек, лишь оттягивая момент окончания приема пищи. Линниэла и Амиоджина увлеченно обсуждали десерты, Ивон жадно ловил каждое их слово, не реагируя на попытки Келероса завести разговор. Даже Гвен, отвлеченная на чай и новое платье, не обращала на Ивона ни малейшего внимания, не делала замечаний и не отвечивала другу подзатыльники за дурное поведение. Но пиком его несдержанных манер стал вопрос, обращенный к Амиоджине в самый разгар болтовни о блинчиках:

– Миледи, как вам удастся переплюнуть всех известных мне женщин в изяществе и быть при этом в полном неведении о том, что происходит вокруг?

На мгновение во дворике воцарила вопиющая тишина. Эльсе, несмотря на взаимное любопытство, захотелось раствориться в воздухе от стыда и неловкости. Гвен округлила глаза, не в силах пошевелиться и взглянуть на хозяйку дома.

Даже учитывая, что та не могла ее видеть.

– Кто сказал, что я не ведаю о том, что происходит вокруг? – голос Амиоджины был все так же бодр и весел, она не чуть не смутилась и говорила так, словно все еще имела ввиду угощение. – Если бы это было так, как бы я нашла вас?

Ивон пожал плечами и, плеснув себе чая, продолжил уплетать за обе щеки.

– Ваше любопытство мне понятно, не вы первые собрались за этим столом. Я вижу вас так же ясно, как и вы меня. Но несколько иначе.

– Колдовство... – прошептала Гвендолин.

– Будь вы сейчас в своих краях, это бы так и называлось.

– А как называете это вы? – как бы невзначай поинтересовался Келерос.

– Зрение, – только и сказала Амиоджина и, поднявшись из-за стола, скрылась в доме, забирая с собой грязную посуду.

– Как можно быть таким недалеким, Ивон! – зашипела Гвен на парня отбирая тарелку с недоеденным пирогом.

– Да что я опять сделал не так, Гвен? – он был искренне обижен. – Ты же сама видела, как она прекрасна. Неужели я не имею права сделать девушке комплимент? К тому же, я хотя бы что-то делаю в отличии от... – но тут уж сам Ивон понял, что пришла пора прикусить язык. Он не стал заканчивать свою фразу, но все и так прекрасно поняли, кого он имеет ввиду. Эль опустила взгляд, словно ее это совершенно

не касалось. Кел поднялся из-за стола и направился куда-то в сторону густых зарослей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.